

163.
v

Ученые записки
ВОПРОСЫ
ЛЕКСИКОЛОГИИ
И
ГРАММАТИКИ
АНГЛИЙСКОГО
И
ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКОВ

КК

1899

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР
Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки
Кафедра английской филологии

Ученые записки
Латвийского государственного университета
имени Петра Стучки
том 163

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ И ГРАММАТИКИ:
АНГЛИЙСКОГО И ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКОВ



Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1972

Предлагаемый сборник подготовлен преподавателями и аспирантами кафедры английской филологии, кафедры иностранных языков и кафедры зарубежной литературы ЛГУ им. П. Стучки. В статьях рассматриваются вопросы лексики, грамматики и стиля английского языка в сопоставительном плане с латышским языком. Кроме того, авторы посвящают свою работу важной проблеме взаимосвязи различных языковых уровней, аспектов, взаимодействия лексического и грамматического в структуре языка, синтаксиса и семантики, синтаксиса и стилистики. Некоторые статьи затрагивают частные вопросы истории и стиля английского языка.

Сборник предназначен для преподавателей и аспирантов факультетов иностранных языков, а также для студентов старших курсов отделения английского языка.

Редакционная коллегия: И. Наумова (отв. ред.),
Л. Орловская, А. Генжушас

LIBRARIJA
UNIVERSITATIS
LITUANICAE



Литовский университет
Библиотека

2к

Т.А. Амелина

НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ В РОМАНАХ
ДЖЕЙН ОСТЕН

В центре внимания реалистической литературы — проблема человеческих отношений. Каждый художник при создании произведения тщательно отбирает те явления действительности, которые ему представляются наиболее важными в человеческом бытии. Он старается осветить ту сферу деятельности людей, которая в его миропонимании является основой жизни. Л.Н. Толстой писал, что дело писателя «внести правду и освещение такое, какое вытекает из взгляда на жизнь автора».¹

Идеи, мировоззрение и мироощущение автора в большой мере определяют структуру произведения, его стилистическую систему. «Стиль, — говорит Л.М. Мышкова — явление производное, корни его скрываются в основных принципах мировосприятия художника».²

На рубеже XVIII и XIX столетий Джейн Остен, прославившаяся английская романистка, видит основу человеческих отношений в утверждении определенных нравствен-

1 Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений, т.63, М., 1934, стр. 424.

2 Л.М. Мышкова. О мастерстве писателя. М., 1967, стр. 4.

ных идеалов, выявляющихся в острой борьбе противоположных моральных принципов. Писательница посвящает свое творчество исследованию внутреннего мира человека, пытается проследить, каким образом в сложных душевных коллизиях ее героев постепенно происходит их духовный рост.

В процессе работы над романами у Остен содалась такая система художественно-образительных приемов, служащих средством осуществления ее литературных замыслов. "Определенный художественный прием на деле является выражением определенного способа видеть, воспринимать мир и вещи".³

В отличие от своих предшественников реалистов-просветителей, произведения которых отличаются ярко выраженными морализаторскими тенденциями и, в связи с этим, тяготением к прямым средствам характеристики действительности, Джейн Остен предпочитает рассказу об объекте непосредственное его изображение (прямая речь, диалог, фиктивное действие в действии). Свообразие стиля Остен заключается также в применяемых ею способах взаимодействия авторской речи, дающей основной тон произведению, и речи персонажей; в характере их взаимопроникновения, которое сообщает единообразие и стройность всему произведению. Важным приемом косвенного проникновения авторского голоса в речь действующих лиц у Остен является несобственно-прямая речь или как ее еще называют "пережитая речь" (*die erlebte Rede*). Исследователи дают также другие названия этому художественному приему — английская стилистика предлагает термин "reported speech"⁴ или "represented speech"⁵, а также термин "free indirect speech"⁶ французская — *le style indirect libre*.⁸

Несобственно-прямая речь — стилистический прием, особенность которого состоит в том, что в развитие повествования, в самую ткань изложения автором событий и

3 Л.М. Мышкова. Цит. соч., стр. 5.

4 E. Riesel. *Stilistik der deutschen Sprache*, М., 1963, S. 4.

5 И.Д. Кузнец. *Стилистика английского языка*, Л., 1960, с. 92.

6 У.А. Kukharenko. *Seminars in Style*, Moscow, 1971, p. 87.

7 H. Page. *Categories of Speech in "Persuasion"*. *The Modern Language Review*. 1969, No. 4, p. 734.

действий персонажей вливается особая субъективная струя, передающая высказывания, мысли и чувства действующего лица. Эта речь или мысль персонажа не оформлена как таковая, она как бы исходит от автора, но в то же время выделяется из объективного авторского контекста своими стилистическими и грамматическими особенностями. Е.Г. Эткинд определяет несобственно-прямую речь как "внедрение речевых особенностей персонажей в речь автора".⁹ Н.Ю. Шведова дает развернутую интерпретацию изучаемого нами приема, подчеркивая, что особенность несобственно-прямой речи "заключается в совмещении субъектных планов автора и героя. Речь ведется от лица автора с соответствующим оформлением ее грамматической структуры; но общее содержание высказывания, его модальность, подбор лексики, словоупотребление, а также часто и временной план переносятся в субъектное "поле" речи и мышления героя".¹⁰

Английские писатели XVIII века почти не использовали несобственно-прямую речь. Она нашла широкое применение сравнительно поздно и получила большое развитие в реалистических произведениях середины XIX и в особенности XX веков. В настоящем исследовании мы попытаемся показать, что Джейн Остен впервые в истории развития английского романа продемонстрировала такие возможности этого стилистического приема, которые дали ему "право на жизнь" в художественной прозе позднейших лет.

В лингвистической литературе термин "несобственно - прямая речь" обозначает как своеобразный способ передачи чужой речи, отличающийся от косвенной речи, так и авторское изображение чувств и переживаний персонажей.

И.Р. Гальперин считает, что "изображение внутреннего состояния героя, его мыслей, чувств и переживаний представляет собой совершенно особое явление, которое не следует в силу его специфических особенностей смешивать с произнесен-

8 Ш. Балли. Французская стилистика. М., 1961, стр. 174.

9 Е.Г. Эткинд. Семинарий по французской стилистике. М.-Л., 1964. Ч. I, стр. 205.

10 Н.Ю. Шведова. Об общенародном и индивидуальном в языке писателя. Вопросы языкознания. 1952, № 2, стр. 113.

ной речи и способами передачи произнесенной речи".¹¹ Поэтому И.Р. Гальперин подразделяет несобственно-прямую речь на "косвенно-прямую речь", как один из способов передачи произнесенной, реально звучащей речи, и "изображенную речь", которая служит способом художественного изображения внутреннего состояния героя, но не является формой передачи речи персонажа. В.А. Кухаренко называет эти два вида несобственно-прямой речи "represented uttered speech" и "represented inner speech".¹² Э.Г. Ризель предлагает термины: "die erlebte Rede" и "erlebte Reflexion",¹³ соответственно тем двум особенностям несобственно-прямой речи, о которых говорит И.Р. Гальперин.

Общие нормы стиля художественной речи XVIII в., в соответствии с которыми резкие различия между письменным и устным типами речи сглаживались, не способствовали развитию несобственно-прямой речи.

И.Р. Гальперин приводит абзац из Фильдинга, который он рассматривает как пример косвенно-прямой речи, как одного из видов несобственно-прямой речи:

"When dinner was over and the servants departed, Mr. Allworthy began to harangue. He set forth, in a long speech, the many iniquities of which Jones had been guilty those which this day has brought, and concluded by telling him, "That unless he could clear himself of the charge, he was resolved to banish him from his sight for ever".¹⁴

¹¹ И.Р. Гальперин. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958, стр. 203.

¹² В.А. Кухаренко. Seminars in Style. Moscow, 1971, p. 100.

¹³ E. Riesel. Stilistik der deutschen Sprache, Moskau, 1963, S. 40.

¹⁴ И.Р. Гальперин. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958, стр. 205-206.

Ответ Тома Джонса построен Филдингем таким же образом:

"His heart was, besides; almost broken already; and his spirits were so sunk, that he could say nothing for himself, but acknowledge the whole, and like a criminal in despair threw himself upon mercy; concluding, "that though he must own himself guilty of many follies and inadvertencies, he hoped he had done nothing to deserve what would be to him the greatest punishment in the world."

И.Р. Гальперин, хотя и делает оговорку, что в этом примере слова мистера Олворти и Тома переданы с соблюдением синтаксических особенностей косвенной речи, но оформлены как прямая речь, настаивает на том, что эти выдержки можно рассматривать как случаи косвенно-прямой речи. Безусловно определенное отклонение от нормы изображения как косвенной, так и прямой речи здесь налицо. Союз "that" так же как и местоимения третьего лица вместо первого лица, введенные в ту часть фразы, которая объединена кавычками, нарушают традиционное оформление прямой речи. Вместе с тем, если игнорировать графические средства, т.е. кавычки, то по содержанию и лингвистическим чертам - это примеры косвенной речи.

Основная особенность несобственно-прямой речи - переплетение голосов автора и героя, составляющее единое целое. Это определяет стилистические особенности и грамматическую структуру несобственно-прямой речи. Напоминавая своей образностью, эмоциональностью, лексическим составом прямую речь, несобственно-прямая речь, тем не менее, не выделяется в речи автора, ее принадлежность персонажу не подчеркивается. Эта стилистическая особенность несобственно-прямой речи не выдержана в приведенных выше отрывках. Несобственно-прямая речь отличается тем, что в ней отсутствуют союзы, а времена глаголов и личные местоимения употребляются так же как в косвенной речи. Грамматические особенности структуры несобственно-прямой речи в пассажах из "Тома Джонса" ощущаются лишь частично (временные формы глаголов и лицо местоимений).

Следовательно, выдержки из прозы Фильдинга нельзя отнести к разновидности приема несобственно-прямой речи, как к приему стилистики, полностью сформировавшемуся. В повести ювании Фильдинга несобственно-прямая речь только намечается.

Писательница следующего поколения Фанни Бёрни в эпистолярном романе "Эвелина" ("Evelina", 1778), передает впечатления своей героини о встрече с понравившимся ей молодым человеком таким образом:

"... Lord Orville saw and approached me.

He begged to know if I was not well? You may easily imagine how much I was embarrassed. I made no answer; but hung my head like a fool and looked on my fan.

He then with an air the most respectfully serious, asked if he had been so unhappy as to offend me?

"No, indeed!" cried I, and in hopes of changing the discourse, and preventing his further inquiries, I desired to know if he had seen the young lady who had been conversing with me?

No; but would I honour him with any commands to her?

"O, by no means."¹⁵

Язык реалистической литературы XVIII столетия, отличаюсь строгими нормами, не допускал использования характерных особенностей устного типа речи с его живой интонацией, эллиптическими оборотами, фрагментарностью, бессоюзием и другими типичными чертами. Тем не менее, на примере из романа Бёрни можно заключить, что в конце XVIII века наблюдается тенденция к изменению старой стилистической системы, к преодолению традиции. Аналогичные примеры можно привести также из романов Марии Эджуорт, создававшей свои произведения уже в начале нового столетия.

В ее романе "Отсутствующий" ("The Absentee", 1812) леди Клонброни, жена ирландского землевладельца, бросив свое поместье, устремляется в Лондон, чтобы приобщиться к английской аристократии. Не жалея усилий и средств, она устраивает

¹⁵ F. Burney. Evelina. L., 1898, p. 23.

пышные приемы для лондонской знати. Тщательным ирландской леди пользуются столичные декораторы, украшая ее апартаменты дорогостоящей драпировкой, которая выдается за уникальную. На одном из своих балов, хозяйка дома убеждается в том, что она в очередной раз обманута торгашем-оформителем:

"... the Dowager Lady Chatterton made a terrible discovery ... that filled Lady Clonbrody with astonishment and indignation. — Mr. Soho had played her false! What was her mortification when the dowager assured her that these identical Alhambra hangings had not only been shown to Mr. Soho to the Duchess of Torcaster, but that her grace had the refusal of them."

Это повествование ведется от лица автора, но в речь рассказчика врывается одна отрывочная мысль леди Клонброды, "Mr. Soho had played her false!", выраженная в форме несобственно-прямой речи. Несобственно-прямая речь придает выразительную окраску горькому разочарованию амбициозной героини.

В творчестве Марии Эджуорт, как это видно в вышеприведенном примере, несобственно-прямая речь приобретает классическое оформление. Однако структура и функция этого приема во всех романах мадам д'Арблей отличаются одноплановостью и однообразием. Как правило, выражая высказанную или невысказанную речь только одного персонажа при помощи несобственно-прямой речи, романистка использует ее как способ раскрытия чувств, эмоционального состояния героев.

Джейн Остен широко использовала несобственно-прямую речь, зародившуюся в творчестве Берни и Эджуорт, одновременно совершенствуя это художественное средство, ставшее достоянием позднейшей литературы.

* * *

Героиня романа "Нортанжерское аббатство" ("Northanger Abbey", 1818), очутившись в имении своих знакомых, в здании, в котором некогда помещался монастырь, испытывает чувство

благоговения и страха при созерцании старины. Воображение Катрин взбудоражено прочитанными ею произведениями Анны Радклиф, так называемыми "романами ужасов". Но шаг за шагом девушка убеждается в том, что ее страхи неуместны и неоправданы — современная действительность не имеет ничего общего с романтическим вымыслом. Даже старый комод, в котором героиня надеялась увидеть воображаемые ею реликвии таинственных событий давно ушедших времен, содержал всего лишь обыкновенное модное покрывало. Между тем, разочарование не совсем разогнало страх. Шумные порывы ветра за окном снова дают пищу чувствительному воображению и, кажется, что какая-то неведомая сила вот-вот пробудит мирно спящий дом. Катрин твердо решает не обращать внимания на легкое, как ей почудилось, колыхание занавески и, подавляя испуг, готовится ко сну, уговаривая себя в том, что она вовсе не боится:

"A glance at the old chest, as she turned away from this examination, was not without its use; she scorned the causeless fears of an old fancy, and began with a most happy indifference to prepare herself for bed. "She should take her time; she should not hurry herself; she did not care if she were the last person up in the house. But she would not make up her fire; that would seem cowardly, as if she wished for the protection of light after she were in bed."¹⁷

Вторая и третья фразы формулируют мысли Катрин. Соединяя авторское повествование с невысказанной речью героини, Остен иронически подчеркивает, что девушка отнюдь не спокойна; она не в силах пересилить тревогу; ее индифферентность искусственна.

Средством несобственно-прямой речи автор высмывает состояние неестественной экзальтации, до которого доводит себя Катрин чтением готических романов.

¹⁷ J. Austen. Northanger Abbey. L., 1968, p. 155.

В этом примере стилистические и грамматические правила несобственно-прямой речи полностью соблюдены, но Остен еще оформляет предложения по графическим нормам прямой речи, что не характерно для классической структуры изучаемого нами приема.

Аналогичный случай встречаем в романе "Мансфилд парк". ("Mansfield Park", 1814). Приезд Генри Кроффорда вызывает оживление в усадьбе Мансфилд. Все домочадцы единогласно считают, что, так как старшая дочь сэра Томаса Бертрама Мария уже помолвлена, то мистер Кроффорд может представить интерес только для младшей. Но у Марии свой взгляд на вещи:

"Maria's notions on the subject were more confused and indistinct. She did not want to see or understand. "There could be no harm in her liking an agreeable man - everybody knew her situation - Mr. Crawford must take care of himself:" 18

В отличие от предыдущего примера здесь автор передает реально звучащую речь персонажа при помощи несобственно-прямой речи. Сливаясь с голосом осуждающего Марию рассказчика, возражения героини свидетельствуют о ее легкомыслии и беспринципности. В этой выдержке, так же как и в первом примере, несобственно-прямая речь графически оформлена по правилам прямой речи.

* * *

В "Нортанжерском аббатстве" Изабелла Торп организует прогулку для того, чтобы побыть в обществе Джеймса Морленда, в котором она видит выгодную для себя партию, а также для того, чтобы предоставить возможность брату заняться осуществлением его матримониальных планов, связанных с Катрин, или, вернее, с ее несуществующими деньгами. Два с половиной часа Катрин была вынуждена выслушивать себялюбивую болтовню Джона Торпа, а его сестра провела это время в уединении с Джеймсом. Наконец, экипаж подъехал к дому. Катрин облегченно вздыхает, а мисс Торп, сожалея, что время пролетело так молниеносно, притворяется глубоко

огорченной тем, что ей не удалось насладиться конфиденциальной беседой с подругой:

"Her own feelings entirely engrossed her; her wretchedness was most acute on finding herself obliged to go home. -It was ages since she had a moment's conversation with her dearest Catherine; and, though she had such thousands of things to say to her, it appeared as if they were never to be together again" 19

Первая фраза - речь автора. Вторая - речь Изабеллы, переданная Остен в форме несобственно-прямой речи. Особенность последнего предложения заключается в том, что, хотя слова персонажа переданы в третьем лице, оно содержит черты характерные для речевой манеры Изабеллы: привычка все гиперболизировать ("it was ages since she had a moment's conversation with Catherine," "she had such thousands of things to say"), пристрастие к безответственным ласкательным обращениям. ("dearest Catherine") Специфические особенности речи героев не могут быть переданы наглядно в повествовании от автора или в косвенной речи, поэтому несобственно-прямая речь приобретает особое значение как средство речевой характеристики персонажа. "Автор не стоит неподвижно над миром своих героев, а представляет их имманентно, в контексте их собственного культурно-бытового уклада жизни, пользуясь их же формами самоопределения и отношения к действительности."²⁰

Вместе с тем само высказывание Изабеллы, без авторского вмешательства, характеризует ее пустоту и неискренность. Следовательно Джейн Остен использует несобственно-прямую речь как важный прием речевой характеристики героев, а также как средство раскрыть их характеры. Этому принципа романистка придерживается во всех своих произведениях.

19 J. Austen. Northanger Abbey. L., 1968, p. 69.

20 В. В. Виноградов. Язык Пушкина. М.-Л. Академия, 1935, стр. 190.

В романе "Эмма" ("Emma", 1815) общество молодых людей знакомит вновь прибывшего Фрэнка Черчила с достопримечательностями в окрестностях Хайбери. Осмотру подверглась даже старая заброшенная гостиница. Рассказ о том, что одна из комнат гостиницы служила когда-то залом для танцев, вызывает особый интерес Фрэнка. Он настаивает на осмотре зала:

"... he stood²¹ for several minutes at the two superior windows which were open, to look in and contemplate its capabilities, and lament that its (the room's) original purpose should have ceased. He saw no fault in the room, he would acknowledge none which they suggested. No, it was long enough, broad enough, handsome enough. It would hold the very number for comfort. They ought to have balls there at least every fortnight through the winter. Why had not Miss Woodhouse revived the former good old days of the room? - She who could do anything in High-bury!"²²

Несобственно-прямая речь, начиная со слов "No, it was long enough..." и до слов "They ought to have balls ...", представляет собой ответы героя на возражения, которых нет в контексте, но которые подразумеваются в авторской ремарке "they suggested". Как было уже показано, английская литература до Джейн Остен не знала таких технических возможностей несобственно-прямой речи. Фанни Берни и Мария Эджуорт в своем повествовании всегда четко указывали на те события, слова, мысли и пр., которые вызывают словесную или мысленную реакцию персонажа, выраженную несобственно-прямой речью. Джейн Остен, как это видно в вышеприведенном примере, формулирует только слова героя, опуская возражения говорящих, т.к. они и так очевидны. Открыв новые ресурсы несобственно-прямой речи, Остен достигает большей выразительности и экономии, чем ее предшественницы.

Новаторское использование несобственно-прямой речи

21 Правописание Д.Остен.

22 J. Austen, Emma, L., 1968, p. 172.

у Остен относится также и к стилистической функции рассматриваемого нами художественного средства. В анализируемом примере из романа "Эмма" Фрэнк Черчилль настойчиво уговаривает своих новых друзей устраивать танцевальные вечера. В конце своей речи он звывает к Эмме, рассчитывая лаской добиться ее согласия. Синтаксис последних двух фраз (восклицательное предложение, следующее за вопросительным) подчеркивает нетерпение Фрэнка. Весь период несобственно-прямой речи указывает на какую-то серьезную причину интереса героя к танцам, причину, которую ему удалось скрыть в словах, но не в поведении. Позже читатель узнает, что Фрэнк искал возможности встретиться с Джейн Фейрфокс, девушкой, с которой он был тайно помолвлен. Скрытые мотивы поведения героя, его стремление использовать каждую ситуацию для достижения желаемого переданы автором эмоционально и предельно экономно.

Настояния Фрэнка увенчались согласием остальных. Но досадное препятствие — срочный отъезд самого героя из-за болезни родственницы — расстроило все планы. После долгих приготовлений Эмма, равнодушная к Фрэнку и усматривающая в его поведении также многообещающие признаки интереса к себе, разочарована. Отец Эммы, мистер Вудхауз тоже испытывает сильные эмоции по поводу несостоявшегося увеселения молодежи: "Her father's feelings were quite distinct. He thought principally of Mrs. Churchill's illness and wanted to know how she was treated; and as for the ball, it was shocking to have dear Emma disappointed, but they would all be safer at home." ²³

Первое предложение — голос рассказчика. Начало второго до точки с запятой можно трактовать двояко: как начавшуюся несобственно-прямую речь и как авторское повествование, т.к. прошедшие формы "thought" и "wanted" одинаково могут быть отнесены к словам Остен и к словам мистера Вудхауза. Слияние авторской речи с речью персонажа произошло настолько незаметно, что соз-

²³ Ibid., p. 227.

дается впечатление будто от начала и до конца фразы романистка предоставляет отца Эммы полностью самому себе. Мистер Вудхауз проявляет доминирующие черты своего характера без авторского указания на них. Во всех случаях жизни, не исключая и этого, он ведет себя как эгоистичный, себялюбивый старик, который печется только о своем здоровье и претендует на абсолютное внимание дочери и окружающих. Он, правда, пытается создать впечатление встревоженного родственника и сокрушенного родителя ("he thought principally of Mrs. Churchill's illness," "it was shocking to have dear Emma disappointed" "). Но даже сквозь разыгранное волнение прорывается основное чувство, которое мистер Вудхауз испытывает по поводу создавшейся ситуации, — это эгоистическое удовлетворение. Дочь снова посвятит вечер ему; ее интересы будут на время сконцентрированы опять только вокруг него.

Последняя выдержка из "Эммы" еще раз демонстрирует основную функцию несобственно-прямой речи в романах Джейн Остен: она служит важным характерологическим средством. Кроме того этот пример наглядно демонстрирует как незаметно авторская речь взаимодействует с речью персонажей. Авторское повествование перешло в сферу восприятий персонажа настолько неумовимо, что между речью рассказчика и высказыванием героя стирается грань. Таким образом, Джейн Остен не придерживается стилистических норм предшествовавшей ей английской литературы, где авторская речь и речь действующих лиц четко разграничивалась. Она смело нарушает традиционные литературные каноны и создает новые технические способы косвенной характеристики, важнейшими из которых являются различные виды несобственно-прямой речи. О разрушении несобственно-прямой речью традиционных связей в литературном языке XVIII века Э.Г.Ризель пишет:

"Durch Auflockerung der lexikalischen, syntaktischen und intonatorischen Gebundenheit wird die erlebte Rede zum Einfallstor für die verschiedensten sprachlichen Erscheinungen, die in der schonen Literatur der vorangehenden Jahrhunderte verboten waren." 24

24 E. Riesel, Op. cit., S. 408.

Впоследствии новаторские стилистические приемы Остен нашли широкое применение в творчестве прозаиков-романистов XIX и XX веков.

* * * * *

В "Разуме и чувствительности" ("Sense and Sensibility, 1811) сэр Джон Мидлтон случайно встречается сестер Стил, которые, как оказалось, приходятся ему дальними родственницами. Он приглашает их посетить его усадьбу и после первого визита с восторгом отзывается о характере обеих девиц. Сэр Джон немедленно спешит представить их всем друзьям в том числе и семейству Дэмвуд, предварительно поделившись с ними своим восторгом:

1. "... he set off directly for the cottage to tell the Misses Dashwood of the Misses Steele's arrival, and to assure them of their being the sweetest girls in the world... 2. Elinor well knew that the sweetest girls in the world were to be met with in every part of England, under every possible variation of form, face, temper and understanding. 3. Sir John wanted the whole family to walk to the park directly and look at the guests. 4. Benevolent, philanthropic man! 5. It was painful to him even to keep a third cousin to himself." ²⁵

В этом пассаже структура несобственно-прямой речи отличается усложненностью и многогранностью. Во втором предложении Остен передает мысли Элинор Дэмвуд, ее ироническое осмысление энтузиазма сэра Джона, в форме косвенной речи. В косвенную речь вливается часть фразы из излияний сэра Джона ("the sweetest girls in the world") в форме несобственно-прямой речи. Третье предложение - авторская речь и, хотя она построена не как косвенная, читатель как бы слышит приглашение, сформулированное хозяином Бартона парка. Слово "directly", выражающее нетерпение, усиливает впечатление.

Четвертое и пятое предложения - несобственно-прямая речь, передающая размышления героини, ее грустно-ирони-

ческое отношение к эмоциональности говорящего. Одновременно в мыслях Элинор заключена четкая характеристика сэра Джона. Ирония Элинор — это ирония автора; точка зрения Элинор — авторская точка зрения. "Автор незаметно переходит на точку зрения персонажа, заражается его ощущениями и чувствами."²⁶ В смешении двух точек зрения, автора и действующего лица, которые в конечном счете представляют лишь одно мнение — мнение рассказчика, осуществляется слияние авторского голоса с мыслями персонажа. Как и в предыдущем примере, взаимодействие авторской речи с речью действующего лица (в данном случае невысказанной), осуществленное при помощи несобственно-прямой речи, происходит неувлочно. Как в техническом, так и в функциональном отношении несобственно-прямая речь здесь представляет собой оригинальное явление для прозы конца XVIII — начала XIX веков. Структурное разнообразие несобственно-прямой речи обуславливает ее функциональное разнообразие. В приведенном примере несобственно-прямая речь выражает: 1) размышления Элинор, 2) характеристику героини, ее проникательность, 3) характеристику сэра Джона, 4) точку зрения автора.

В романе "Эмма" Остен представляет читателю героиню, которая берет на себя смелость устраивать личные дела других, своевольно вмешиваясь в их судьбу. Первой жертвой "благотворительной деятельности" Эммы стала Харриет Смит, девушка скромного происхождения с заурядными внешними и умственными данными. Эмма вселяет в нее честолюбивые материальные надежды и пытается оторвать ее от той социальной среды, в которой прошла ее жизнь. Она требует, чтобы ее протехе перестала бывать в семье фермеров Мартинов, которым Харриет многим обязана, настаивает на том, чтобы мисс Смит игнорировала ухаживания Роберта Мартина, так как он не достоин ее руки, предназначенной по мнению

26 Е. Л. Майская. К вопросу о взаимодействии авторской речи и речи персонажей. Иностран. языки в школе. 1954, № 4, стр. 12.

Эммы для более высокой партии. Однажды, Харриет получает приглашение посетить Мартинов, которых она из-за неусыпного бдения Эммы, долгое время не видела. Эмма разрешает ей выполнить долг вежливости, но визит не должен продолжаться более четверти часа. Назначенные пятнадцать минут проходят и Харриет вовремя предстает перед ожидающей ее за калиткой Эммой, которая моментально "вытянула" из девушки сбивчивый отчет:

1. "... at last Emma collected from her (Harriet) enough to understand the sort of meeting, and the sort of pain it was creating.
2. She had seen only Mrs. Martin and the two girls.
3. They had received her doubtfully, if not coolly, and nothing beyond the merest common place had been talked almost all the time - till just at last, when Mrs. Martin's saying all of a sudden, that she thought Miss Smith was grown, had brought on a more interesting subject, and a warmer manner.
4. In that very room she had been measured last September, with her two friends.
5. There were the pencilled marks and memorandums on the wainscot by the window.
6. He had done it.
7. They all seemed to remember the day, the hour, the party, the occasion - to feel the same consciousness, the same regrets - to be ready to return to the same good understanding; and they were just growing again like themselves, (Harriet, as Emma must suspect, as ready as the best of them to be cordial and happy) when the carriage reappeared, and all was over.
8. The style of the visit, and the shortness of it, were then felt to be decisive.
9. Fourteen minutes to be given to those with whom she had thankfully passed six weeks not six months ago! -
10. Emma could not but picture it all, and feel how justly they might resent, how naturally Harriet must suffer.
11. It was a bad business.
12. She would have given a great deal, or endured a great deal, to have had the Martins in a higher rank of life.
13. They were so deserving, that a little higher should have been enough; but as it was, how could she have done otherwise?

* "He" выделено Остер курсивом.

14. *Impossible!*" 27

Этот отрывок - пример комплексного использования несобственно-прямой речи. Обратимся к его структуре. Первое предложение - авторское повествование; 2 - 9 фразы - несобственно-прямая речь; десятое предложение - вновь авторское повествование; II-14 - снова несобственно-прямая речь.

Несобственно-прямая речь в первой части параграфа эмоционально воспроизводит торопливый отчет Харриет о визите. В поток несобственно-прямой речи третьего предложения вливается косвенная речь ("... Mrs. Martin's saying all of a sudden, that she thought Miss Smith was grown), которая отнюдь не разрывает стилистическое и грамматическое построение несобственно-прямой речи. В четвертом и пятом предложениях несобственно-прямая речь передает прямую речь Харриет и одновременно слова кого-то из членов семьи Мартинов без точного указания на личность говорящего. Пятое предложение представляет собой отрывочное горькое воспоминание Харриет, т.е., используя терминологию И.Р. Гальперина, пережитая речь сливается с косвенно-прямой. Другими словами в несобственно-прямую речь, выражающую реально звучащие слова Харриет, врывается невысказанная мысль девушки. Подтверждением тому, что эта короткая фраза не была произнесена, служит местоимение "He", выделенное Остен курсивом. Если бы Харриет высказала свое горестное замечание вслух в разговоре с обитателями фермы, то она обязательно сказала бы "Robert". Напротив, в пересказе ситуации Эмме, Харриет не решилась бы упомянуть Роберта вообще, т.к. это вызвало бы неодобрение, а она хорошо сознает, что осуществить новые честолюбивые мечтания, вселенные в нее Эммой, она сможет лишь с помощью своей "наставницы". Рассказ Харриет свидетельствует о том, что визит на ферму всколыхнул в ней дорогие воспоминания и щемящие чувства.

Отчет девушки заканчивается девятым предложением. За ним следует одно предложение авторского повествования, в котором Остен предупреждает, что Эмма не осталась равнодушной к улыбанному. Но какого рода думы одолевают героиню автор не поясняет. Он разрешает читателю грювикнуть в них самому. Поток несобственно-прямой речи раскрывает целую гамму противоречивых эмоций, которые переживает Эмма. Она испытывает неловкость, даже стыд за то, что научила Марриет пренебрежительному поведению с добрыми людьми, а также осуждение и жалость к девушке, которая вынуждена была пережить всю эту недостойную "операцию". Но упрямство и снобизм Эммы берут верх, подавляя проблеск благородных чувств.

Два проанализированных периода несобственно-прямой речи раскрывают взволнованное состояние обеих героинь. В этой сцене автор, окрепя различие повествовательные планы, все виды несобственно-прямой речи, достигает большого динамизма и драматизма. Вливаясь в авторское повествование, "несобственно-прямая речь придает стилю выразительный драматизм,"²⁸ - пишет академик В.В. Виноградов.

Комплексное использование романисткой несобственно-прямой речи, передающей одновременно слова и мысли говорящего, а также невысказанные переживания слушателя - сложное переплетение внешних и внутренних голосов нескольких персонажей - не исчерпывается единичными примерами. Подобное смешение различных повествовательных приемов, разных языковых средств, характерно для всего творчества Остен и представляет собой нововведение в английском реализме.

* * *

Все романы Джейн Остен построены так, что в ходе повествования раскрывается сложный внутренний мир ее

28 В.В. Виноградов. О языке ранней прозы Гоголя. Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Л., 1951, т. II, стр. 114.

героинь - Элизабет Беннет, Элинор и Марлен Дэшвуд, Фанни Прайс, Эммы Вудхауз, Катрин Морленд и Энн Элиот. Несобственно-прямая речь играет здесь чрезвычайно важную роль:

"...other considerations soon arose. Has Edward been intentionally deceiving her? Had he feigned a regard for her which he did not feel? Was his engagement to Lucy an engagement of the heart? No, whatever it might once have been, she could not believe it such at present. His affection was all her own. She could not be deceived in that. Her mother, sisters, Fanny, all had been conscious of his regard for her at Norland; it was not an illusion of her own vanity. He certainly loved her." 29

Начиная со слов "Had Edward been...", несобственно-прямая речь передает смятению Элинор Дэшвуд, узнавшей, что ее возлюбленный помолвлен с другой. Разнообразие противоположных сильных чувств - горькая обида, отчаяние и надежда, разочарование и самоуспокоение - выразительно воспроизведены романисткой. "Автор не "дает слово" персонажу, но он как бы сам говорит за него, погружаясь в мир его суждений и мыслей." 30

Другого характера чувства переполняют героиню "Нортангерского аббатства":

"The Tilneys, they, by whom above all, she desired to be favourably thought of, outstripped even her wishes in the flattering measures by which their intimacy was to be continued. She was to be their chosen visitor, she was to be for weeks under the same roof with the same person whose society she mostly prized - and, in addition, to all the rest, this roof was to be the roof of an abbey!" 31

29 J. Austen. Sense and Sensibility. L., 1960, p. 134.

30 В.Д.Левин. О языке художественных произведений.

Русский язык в школе, 1951, № 3, стр. 17.

31 J. Austen. Northanger Abbey. L., 1960, p. 132.

Влюбленная девушка получила приглашение погостить в семье того самого юного, к которому она равнодушна. При помощи несобственно-прямой речи автор воспроизводит радостное волнение и восторг Катрин Морленд, вызванное приятной неожиданностью, тем более, что дом генерала Тилли, старинное аббатство, будоражит ее романтическое воображение. Джейн Остен вызывает иронию у читателя по поводу последнего обстоятельства без какого-либо видимого вмешательства со своей стороны — от собственного имени она не говорит ничего.

В романе "Убеждение" ("Persuasion," 1818) Энн Элиот получает известие о том, что Луиза Масгров, за которой ухаживает тайне любимый ею человек, поправляется после тяжелой болезни. Девушка искренне рада счастливому исходу казалось бы непоправимого несчастья. Волнения Энн за жизнь Луизы позади. И все же она чувствует себя более подавленной, чем раньше:

"If Louisa recovered, it would all be well again, More than former happiness would be restored. There could not be a doubt, to her mind there was none, of what would follow her recovery. A few months hence, and the room now so deserted, occupied by her silent, pensive self, might be filled again with all that was happy and gay, all that was glowing and bright in prosperous love, all that was most unlike Anne Elliot!" 32

Средством несобственно-прямой речи Остен открывает читателю глубоко затаенные, неосознанные чувства Энн, которые не сформулированы ею даже в мыслях.

Несколько лет назад Энн отвергла любовь капитана Вентворта. Теперь они встретились как чужие. Несколько раз, находясь в компании молодых людей, Энн замечала, что Вентворт предпочитает общество Луизы. Скорое выздоровление мисс Масгров должно, как Энн предполагает, завершиться ее счастливым браком с капитаном. Читателю становится ясно раньше, чем самой Энн, что девушка далеко равнодушна к бывшему поклоннику и предчувствие назревающих событий причиняет ей страдание. "Воспроизве-

дение соображений и впечатлений с точки зрения их непосредственного восприятия и переживания персонажа, а не в форме объективно авторской передачи", — пишет В.В.Виноградов, — "не только усиливает драматизм изображения, но и обостряет представление того или иного процесса в его последовательном движении!"³³

В романах Джейн Остен несобственно-прямая речь, передающая мысли, переживания героини, часто переходит в развернутый внутренний монолог. Романистка стремится как бы совсем исчезнуть из текста, создать впечатление, что рассуждения героини исходят только от нее самой, развиваются как бы помимо автора.

Мучительные терзания одолевают Эмму Вудхаус, когда она делает ложное предположение, что мистер Найтли собирается жениться на Харриет Смит. Вначале об этом сообщает сама Остен:

"It was horrible to Emma to think how it must sink him (Mr. Knightly) in the general opinion, to foresee the smiles, the sneers, the merriment it would prompt at his expense; the mortification and disdain of his brother, the thousand inconveniences to himself"³⁴

Далее автор уступает место Эмме:

"Could it be? — No, it was impossible. — And yet it was far, very far from impossible. — Was it a new circumstance for a man of first-rate abilities to be captivated by very inferior powers? Was it new for one, perhaps too busy to seek, to be the prize of a girl who would seek him? — Was it new for any thing in this world to be unequal, inconsistent, incongruous — or for chance and circumstance (as second causes) to direct the human race?"

Oh! had she never brought Harriet forward! Had she left her where she ought, and where he had told her she ought! — Had she not, with a folly which no tongue

33 В.В. Виноградов. О языке ранней прозы Гоголя. Матер. и иссл. по ист. русск. лит. яз. Д., 1951, т. II, с. 115.

34 J. Austen. Emma. L., 1968, p. 365.

could express, prevented her marrying the unexceptionable young man who would have made her happy and respectable in the line of life to which she ought to belong, all would have been safe; none of this dreadful sequel would have been.

How Harriet could ever have had the presumption to raise her thoughts to Mr. Knightly! - How she could dare to fancy herself the chosen of such a man till actually assured of it! - But Harriet was less humble, had fewer scruples than formerly. - Her inferiority, whether of mind or situation, seemed little felt. - She had seemed more sensible of Mr. Elton's being to stoop in marrying her, than she now seemed of Mr. Knightly's. - Alas! was not that her own doing too? Who had been at pains to give Harriet notions of self-consequence but herself? - Who but herself had taught her, that she was to elevate herself if possible, and that her claims were great to a high worldly establishment? - If Harriet, from being humble, were grown vain, it was her doing too."

Внутренний монолог Эммы - свидетельство большого волнения героини. Ее пережитая речь - "это динамический, неустойчивый, текучий план внутреннего речевого мышления; изменчивый, прерывистый и стремительный поток индивидуального сознания ..."³⁵ Эмма глубоко сожалеет о том, что вмешалась в судьбу Харриет. Она рассказывает, но не потому, что сознает какой вред причинила своей "подопечной". Мисс Вудхауз никогда не предполагала, что ее система воспитания каким-то образом отразится на ней самой. Идеи Эммы о возвеличении Харриет рухнули как карточный домик. Мисс Смит, хорошо усвоившая "уроки" Эммы, претендует на руку и сердце человека, который по своим умственным качествам и общественному положению, стоит на одном уровне с ее "наставницей". Мысли Эммы переполнены возмущением, причиной которого является, в первую очередь,

35 В.К.Фаворин. О взаимодействии авторской речи и речи персонажей в языке трилогии Гончарова. Известия АН СССР, отд. литер. и языка, т.9, вып.5, стр.355.

глубокий снобизм. В глазах героини женитьба Найтли на Харриет - большой мезальянс. Эмма убежденно уговаривает себя в том, что она в ужасе от того, что брак ее соседа с Харриет связан с неминуемым для него позором. Значит ли это, что героиню волнует только классовое неравенство в браке?

Синтаксис монолога (чередование вопросительных предложений с восклицательными), повторяющиеся параллельные конструкции, эмфатические междометия (Oh ! Alas !), придающие рассуждениям героини большую эмоциональность, свидетельствуют также о ее личной заинтересованности в исходе событий. Эмма, сама еще этого не сознавая, глубоко привязана к Найтли, но ее беспокойство и сердечные терзания внешне выливаются в негодование оскорбленного сословного достоинства. Несобственно-прямая речь, выполняющая многообразные функции во всей системе романа, в данном случае, служит способом выявления тех неосознанных, глубоко скрытых факторов, которые определяют психологию героини.

Таким образом, несобственно-прямая речь в произведениях Джейн Остен является важным средством раскрытия психологии героев, тончайших движений их мыслей и внутренних переживаний, порою им самим неясных.

* * *

В своем исследовании стиля художественной прозы XVIII - XX столетий Е.Г.Эткинд подробно останавливается на особенностях несобственно-прямой речи в творчестве писателей Франции. Проанализировав различные виды несобственно-прямой речи, где автор воспроизводит высказанную или невысказанную речь одного действующего лица для раскрытия его внутреннего мира или черт характера (в частности, в романах Флобера), Е.Г. Эткинд устанавливает, что существует еще другая форма несобственно-прямой речи, в которой "авторская речь передает речь или мысли не одного персонажа, но группы людей ..." ³⁶

Несобственно-прямая речь в стилистической системе Остен также часто служит немаловажным средством

³⁶ Е.Г. Эткинд. Семинарии по французской стилистике. М.-Л., 1964, ч. I, стр. 207.

характеристики одновременно нескольких персонажей, психология которых определяется социально обусловленным воспитанием.

В "Мэнсфилд парке" гости Мэнсфилда брат и сестра Крофорд, представляющие в романе лондонскую "золотую молодежь", богатый землевладелец мистер Рафффорд и его друг мистер Эйто, вместе с юными обитателями поместья Томом, Эдвардом, Марией и Джулией Бертрам, решают поставить пьесу. Перебрав большое число классических и современных комедий и трагедий, они долгое время не могут остановить свой выбор на подходящем для постановки произведении: "No piece could be proposed that did not supply somebody with a difficulty, and on one side or the other it was a continual repetition of, "Oh; no, that will never do". Let us have no ranting tragedies. Too many characters. - Not a tolerable woman's part in the play. - Anything but that^x, my dear Tom. It would be impossible to fill it up. - One could not expect any body to take such a part. - Nothing but buffooning from beginning to end. That^x might do, perhaps, but for the low parts. - If I must^x give my opinion, I have always thought it the most insipid play in the English language. - I do not wish to make objections, I shall be happy to be of any use, but I think we could not choose worse." 37

Автор не называет имен; читатель не знает точно, кому принадлежат эти реплики. Да это и не требуется. Все участники будущего спектакля решили заняться театром лишь для того, чтобы каким-то образом дать выход своему тщеславию, которое культивируется в них, как показывает Остен в ходе повествования, с младенчества. Одни Том относятся к этой затее как к развлечению. Это видно и в нашем примере. Желая скорее начать интерес-

^x Курсив Д. Остен.

37 J. Austen. Mansfield Park. L., 1966, p. 155-156.

ную деятельность, Том ведет себя активнее других и предлагает, вероятно, без разбору все пьесы какие знает, т.к. ему все равно что и кого играть, лишь бы играть. Остен подчеркивает его энтузиазм только одной фразой, с которой говорящий обращается именно к Тому: "Anything but that, my dear Tom."

Остальные "актеры" тщательно следят за тем, чтобы выбор пьесы не нарушил их тайных интересов. Вновь прибывший мистер Эйтс жаждет прославиться на всю округу. Он мечтает выступить в трагическом спектакле и не иначе, как в главной роли. Мистер Рашворт тщеславно заботится о том, чтобы его роль включала определенное количество монологов, не менее задуманного им числа. Генри Крофорд претендует на роль героя-любownika, надеясь, что его партнершей будет Мария Бертрам. То, что она помолвлена с другим не смущает его, а наоборот, вызывает в нем страстное желание одержать победу еще над одним женским сердцем. Сама Мария также не прочь испытать судьбу и, несмотря на помолвку, ищет щекотливых ситуаций для того, чтобы привести Генри к своим ногам. Ее младшая сестра Джулия равным образом мечтает стать партнершей Генри, т.к. она видит в нем выгодного жениха. Мери Крофорд подобно Марии и Джулии хочет непременно выступить в главной роли, с условием, что роль героя будет играть Эдмунд Бертрам. Мисс Крофорд надеется на то, что частые репетиции с Эдмундом обеспечат ей мужа, который в будущем должен стать богатым наследником.

Несмотря на то, что некоторые герои прикрывают личную заинтересованность лицемерными заверениями: "I do not wish to make objections ..., but I think", все высказывания указывают на то, что в основе характера всех действующих лиц — глубокий расчет и эгоизм, руководящий их помыслами и поведением.

Итак, автор, используя несобственно-прямую речь, дает характеристику сразу нескольким персонажам, раскрывает основу поведения социально и психологически определенной группы людей. Такого рода применение несобственно-прямой речи является открытием Остен.

В "Эмме" легкомысленные поступки героини, ее оплошности завершаются, однако, счастливой развязкой: Эмма осознает нелепость своего поведения и за это вознаграждается любовью мистера Найтли, который, понимая все ее недостатки, ценит в ней доброго и отзывчивого человека. Но чтобы выйти замуж за Найтли, Эмма должна добиться согласия своего отца, который привык к безраздельному вниманию дочери. О том, чтобы переехать в усадьбу Найтли нельзя даже подумать, т.к. мистер Вудхауз из страха перед расставанием с дочерью обязательно воспротивится браку. В угоду мистеру Вудхаузу молодые люди решают поселиться в Хартфильде. Теперь задача несколько облегчена и Эмма, используя всю свою дипломатию, урезонивает отца:

"Emma hung about him affectionately, and smiled, and said... that he would be a great deal the happier for having Mr. Knightley always at hand, when he were once got used to the idea. - Did not he love Mr. Knightley very much? - He would not deny that he did, she was sure. - Whom did he ever want to consult on business but Mr. Knightley? - who was so useful to him, who so ready to write his letters, who so glad to assist him? - Who so cheerful, so attentive, so attached to him? - Would not he like to have him always on the spot? - Yes. That was all true. Mr. Knightley could not be there too often, he should be glad to see him every day; - but they did see him every day as it was. - Why could not they go on as they had done?" 38

Не прибегая к прямой речи, Джейн Остен со слов "Did he not love Mr. Knightley ..." и до конца параграфа, передает важный разговор Эммы с отцом при помощи несобственно-прямой речи. Несобственно-прямая речь придает этому диалогу большую эмоциональность. Простая прямая речь с авторскими ремарками о манере и тоне высказываний говорящих растянула бы повествование и лишила бы реплики действующих лиц нужной выразительности и динамичности.

Эмма "атакует" отца настойчиво и бурно. Выкладывая сразу все преимущества своего союза с Найтли, она не дает мистеру Вудхаузу вставить ни слова возражения. Первый вопрос героини сменяется ее же быстрым ответом. Следующий вопрос сам содержит в себе ответ. Затем следуют три новых вопроса, завершающих натиск Эммы, и мистер Вудхауз получает, наконец, возможность "защититься". Синтаксис "защиты" обезоруженного отца, так же как и синтаксис "атаки" дочери, подчеркивает эмоциональное состояние говорящих. Простые повествовательные предложения в речи мистера Вудхауза обнаруживают, что он сломлен; дальнейшая борьба беспочвенна и, следовательно, бесполезна. В последнем вопросе эгоцентричного родителя звучит слабая надежда на то, что все останется по-прежнему но, как читателю известно, этому не суждено было осуществиться.

Приведенный пример выявляет еще одну важную функцию несобственно-прямой речи в повествовании Джейн Остен: она служит средством передачи развернутого диалога.

* * *

Общий характер творчества Джейн Остен, ее видение мира, конкретно разрешаемые ею идейно-художественные задачи выступают как стилиобразующие факторы, определяют взаимосвязь всех художественных средств, используемых романисткой в ее произведениях.

Реалистический характер исследования писательницы обуславливает ее стремление к такому типу соединения эпического и драматического начал, который способствует наибольшей объективизации повествования. Эту задачу Остен решает при помощи сложной стилистической системы, созданной художницей в процессе осуществления ее литературных замыслов. Важной стороной повествовательной техники романистки является взаимодействие в ее романах авторской речи с речью персонажей. Кроме прямого воздействия на читателя, осуществляемого открытым повествованием от лица автора, Остен стремится к взаимопроникновению речи рассказчика и речи действующих лиц. Для этой

цели автор широко использует несобственно-прямую речь — стилистическое средство, которое до Остен было мало разработано в художественной литературе.

В романах Берри и Эджуорт несобственно-прямая речь передает высказанную или невысказанную речь только одного героя. Остен значительно расширила сферу применения приема; несобственно-прямая речь в ее произведениях выражает:

(1) реально прозвучавшую речь действующего лица в сочетании с его мыслями,

(2) высказывания и переживания одного персонажа во взаимодействии со словами и мыслями другого,

(3) реакцию действующего лица на высказывания, которых нет в контексте; они только подразумеваются,

(4) развернутый диалог.

Такова новаторская усложненность несобственно-прямой речи у Остен.

Комплексная структура несобственно-прямой речи в романах Остен обуславливает ее функциональное разнообразие. В повествовании предшественниц Остен несобственно-прямая речь способствует лишь выразительному изображению эмоционального состояния действующего лица. Несобственно-прямая речь в художественной системе Джейн Остен является важным характерологическим средством, а также способом раскрытия внутреннего мира, психологии одного героя, нередко целой группы героев, т.е. определенной социальной группы людей. Функциональная многосторонность несобственно-прямой речи у Остен представляет собой нововведение в английской литературе.

Стилистические новации Джейн Остен были освоены следующими поколениями писателей и оказались необходимым компонентом в творчестве великих английских романистов XIX века. Несобственно-прямая речь, как способ косвенной характеристики действительности, становится излюбленным приемом прозаиков XX столетия, получая в их произведениях дальнейшее развитие.

2к

Е. Г. А р с

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗНООФОРМЛЕННЫХ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В древнеанглийском языке понятие действующего лица могло быть выражено посредством имен деятеля, которые были образованы либо при помощи суффикса *-ege*, либо при помощи суффикса *-end*. В связи с этим представляет интерес сопоставительный анализ разнооформленных имен деятеля, то есть существительных со значением действующего лица, образованных посредством разных суффиксов. Мы их сравним в следующих планах: 1. этимология основ, 2. морфологический состав основ, 3. количество и распространение в древнеангл. литературе, 4. распространение однокорневых разнооформленных имен деятеля.

I Этимология основ

/а/ В отношении этимологии основ имена деятелей на *-ege* можно подразделить на две неравные группы -

/3/ имена деятеля, у которых основа имеет германскую этимологию. Эта группа составляет приблизительно 90% имен деятеля на *-ege*¹

Например:

<i>etere</i>	"едок"
<i>hordere</i>	"казначей"
<i>writere</i>	"писатель, писец" и др.

/2/ имена деятеля, непосредственно заимствованные из латинского языка.

Например:

древнеангл. <i>notere</i>	"писец" - латин. <i>notarius</i> ,
древнеангл. <i>pinere</i>	"мучитель" - др.а. <i>pīnjān</i> ,
	"мучить"

позднелатин. *poeno* "наказывать".

¹Обследованы все имена деятеля, отмеченные в древнеанглийской литературе и словарях, имеющихся в нашем распоряжении.

(б) Все имена деятеля на *-end* в отношении этимологии основ одинаковы — они все содержат исконно английскую основу. Заимствований среди них нет. Например:

bringend " тот , кто приносит",
dælelend " распределитель" и др.

II Морфологический состав основы

(I) Известно, что в древнеангл. имена деятеля на *-ete* соотносились с однокорневыми словами, принадлежащими к разным лексико-грамматическим разрядам. В этом отношении мы подразделяем имена деятеля на *-ete* на три группы:

1. Имена деятеля, которые имели исключительную соотнесенность с существительными. Например:

hafesere "сокольник" — *hafoc* "сокол",
fithelere "скрипач" — *fithere* "скрипка".

2. Имена деятеля, которые имели исключительную соотнесенность с глаголами. Например:

licette "лицемер" — *licetan* "лицемерить",
writere "писатель, писец" — *writan* "писать".

3. Имена деятеля, которые имели двойную соотнесенность — с существительными и с глаголами. Например: *hordere* "казначей" — *hord* "казна" —

hordjan "копить",
būmere "трубач" — *būme* "труба" — *būmjan* "трубить".

(б) Имена деятеля на *-end* также соотносились с однокорневыми словами, которые принадлежали к разным лексико-грамматическим разрядам. Однако имена деятеля на *-end* мы в этом отношении подразделяем не на три, а на две группы:

1. Имена деятеля, которые имели исключительную соотнесенность с глаголами. Например:

grētgend "утешитель" — *grētran* "утешать",
gīfena " тот, кто дает" — *gīfan* "давать".

2. Имена деятеля, которые имели двойную соотнесенность — с существительными и глаголами. Например:

haelend	"спаситель" - hāel	"здоровье, избавление"
	- hāelan	"спасать, лечить",
helpend	"помощник" - help	"помощь" - helpan
		"помогать".

Таким образом, в отношении морфологического состава основы между именами деятеля на *-ere* и на *-end* наблюдается некоторое отличие. Оно заключается в том, что среди имен деятеля на *-ere* наблюдались образования, которые имели исключительную соотносительность с существительными и тем самым содержали чисто именную основу, в то время как для имен деятеля на *-end* исключительная соотносительность с именем существительным не отмечена и среди них именных образований не обнаружено.

(2) Как имена деятеля на *-ere*, так и имена деятеля на *-end* могли содержать простую, префиксальную, сложную или сложноположенную основу.

Префиксальные основы можно отметить в обеих группах, с той только разницей, что среди имен деятеля на *-ere* мы отметили только единичные образования этого типа, среди имен деятеля на *-end* их сравнительно много. Во всех других отношениях имена деятеля с префиксальной основой соответственно не отличаются от имен деятеля на *-ere* и на *-end* с простой основой. Примеры:

getheahtere	"советник"	geteahrend	"советник" -
		- geteahrtjan	"давать советы";
fore - irnere	"тот, кто идет впереди",		"предшественник",
fore - irnend	"тот, кто идет впереди",		"предшественник";
fore - irman	"ожидать впереди";		
bebeodend	"тот, кто приказывает" - bebeodan "приказывать";		
onhyrlend	"подражатель" - onhyrtjan	"подражать".	

Сложные основы также отмечены в обеих группах.

Примеры:

god-spellere	"проповедник" - god-spel	"еван. елве",
dāel-nimend	"участник" -	
dāel-niman	"участвовать".	

Сложнопроизводные, точнее сложносuffixальные образования, отмечаются как среди имен деятеля на *-ere*, так и среди имен деятеля на *-end*. Например:

wudu - hēawere	"лесоруб, дровосек" -
wudu	"лес, дрова",
hēawan	"рубить, резать";
nāht - fremend	"экоумишленник" -
nāht	"зло, злодеяние",
fremman	"делать, производить".

По способу образования сложносuffixальные имена деятеля на *-ere* и на *-end* между собой не отличаются. Однако в отношении своего распространения в древнеангл. литературе они не одинаковы.

(а) Среди имен деятеля на *-ere* нами обнаружены только следующие сложносuffixальные образования, которые мы здесь приведем с ссылками на все те литературные произведения, в которых они зафиксированы:

faet - fyllere	"виночерпий" Oht. Th. 568/3, Gr. D. 186/19, W. V. I 60/25,
salh - haebbere	"пахарь" W. V. II 79/24,
wudu - hēawere	"лесоруб" Deut. 29/II,
pering-hwiertere	"меняла" W. V. I 57/31,
flassc-bāwere	"мучитель" Aelf. Gl. II3.

Как видно из ссылок, сложносuffixальные имена деятеля на *-ere* встречаются в древнеангл. литературе очень редко - только одно из них (faet - fyllere) отмечено в трех памятниках, остальные засвидетельствованы только по одному разу каждый и в основном в глоссариях. При таком ограниченном числе сложносuffixальных имен деятеля (всего 2,5% общего количества) и их редком появлении в древнеангл. лит-ре, их приходится считать окказиональными словами, а данный способ образования нехарактерным для имен деятеля на *-ere*.

(б) Среди имен деятеля на *-end* нами зафиксировано гораздо большее число сложносuffixальных образований чем среди имен деятеля на *-ere*. Кроме того, они отличаются тем, что с каждым из вторых компонентов образовано по несколько имен деятеля. Например:

Образования, в которых вторым компонентом является

- *berend* (*beran* "нести"):
- helm* - *berend* "воин" (букв. тот, кто носит шлем)
Вео. 2642, Ное. 37,
- reord* - *berend* "человек" (букв. тот, кто одарен речью)
Dan. 123, Chri. 278, Andr. 419, Bl. 1282,
- lecht* - *berend* "сатана" (букв. тот, кто несет свет)
H. Ae. 10/22, Aelfr. Gr. 27/14,
- nāwol* - *berend* "человек" (букв. тот, у которого есть
душа)
Вео. 1004,
- segn* - *berend* "воин" (букв. тот, кто несет эмблему)
Rl. 41/20,
- tasn* - *berend* "знаменосец" (букв. тот, кто несет
стандарт)
Aelfr. Gr. 8,
- gæst* - *berend* "человек" (букв. тот, у которого есть
душа)
Ri. 21/8, Grae. 2, Chri. 1600,
- gār* - *berend* "воин" (букв. тот, кто несет копье)
By. 262, Exod. 231,
- æso* - *berend* "воин" (букв. тот, кто несет щипку)
Andr. 1539,
- sith* - *berend* "жнец" (букв. тот, кто несет косу) W. V. II,
146/80,

Образования, в которых вторым компонентом является

- *fræmnd* (*fræman* "делать, производить"):
- guth* - *fræmnd* "воин" (букв. тот, кто участвует в
боях)
Вео. 246, Exod. 231,
- man* - *fræmnd* "грешник" (букв. тот, кто причиняет
зло)
Bl. 907, Phoe. 6,
- fiŕen* - *fræmnd* "грешник" (букв. тот, кто совершает
грех)
Chri. 1118,
- wōn* - *fræmnd* "злосумысленник" (букв. тот, кто при-
чиняет боль)
Mat. 9/36,
- ryht* - *fræmnd* "праведник" (букв. тот, кто действует
правильно) Phoe. 632, Chri. 1656, Jul. 8,
- æe* - *fræmnd* "тот, кто действует по закону" Jul. 648

Можно было бы привести большее количество примеров, од-
нако из приведенных союзов и так видно, что сложносостав-
ные имена деятеля на *-end* за редким исключением

встречаются в поэзии. По своему значению они являются своего рода образными описаниями соответствующих предметов и явлений, так называемыми кеннингами и, можно предположить, что их образование и употребление связано со стилистическими особенностями древнеангл. поэзии.

III. Количество и распространение имен деятеля на *-ere* и на *-end* в литературных памятниках

Общее число имен деятеля на *-ere* и на *-end* примерно одинаковое - с каждым суффиксом оформлено около 200 слов. В обеих группах распространение и частотность употребления отдельных слов неравномерны; в среднем каждое имя деятеля отмечено в двух-трех памятниках, однако с одной стороны отмечаются широко распространенные слова, с другой стороны надличествуют имена деятеля, встречающиеся только по одному-два раза во всей древнеангл. литературе.

Для того чтобы установить, наблюдается ли какое-либо отличие в распространении разнооформленных имен деятеля, мы выявили наиболее широко распространенные имена деятеля на *-ere* и на *-end*. Здесь они приведены с указанием тех произведений, в которых они зафиксированы. К таковым относятся:

<i>bōcere</i>	"писец"	Exod., Dan., Andr., Vy., Ba., Bl.H., H.Ae., L.H.R., A.L.I., Angl. VIII,
<i>leornere</i>	"ученый"	Phoe., Gnom. V., Ba., Bl.H., H.Ae., Ae. Coll., A.L.I., Shrn.
<i>fiscere</i>	"рыбак"	O., Bl.H., H.Ae., Ae. Coll., A.L.I., Lk. Bos., Mt. Bos., W.W.,
<i>rādere</i>	"ученый"	H.Ae., Ae., Ae. Gr., A.L.I., R. Ben., Scint., Lchdm., Hirtenbr., W.W., Hpt. Gl., Angl. XIII,
<i>sangere</i>	"певец"	Ps. C., Ba., Bl.H., H.Ae., Ae., Ae. Gr., A.L.I., W.W.,
<i>writere</i>	"писатель"	Ba., O., Bl.H., Ae., Ae. Gr., Gr. D., W.W.,

cswellere	"мучитель"	D.D., Bd., Bl.H., H.Ae., Ae., Mk., Vox., W.W.,
gitsere	"окупец"	G.P., Bt., Bl.H., H.Ae., Ae., Met., W.W.,
mongere	"торговец"	H.Ae., Ae., Ae.Coll., Hirtenbr., A.L.I., Ll. Ebn., W.W.
Наиболее широко распространенные имена деятеля		
на -end отмечены в следующих произведениях:		
fultumend	"помощник"	Ps., G.P., Bd., Bt., H.Ae., L.H.R., W.W., An.Ox.,
geoclend	"опаситель"	Chri., Andr., El., Gū., D.D. Az.,
hāelend	"исцелитель"	Chri., Sat., El., Andr., Gū., Pho., D.D., Ps., G.P., Bd., Bl.H., H.Ae., Ae., L.H.R., Hy.,
helpend	"помощник"	Ex., Dan., Chri., Ri., Ps., Bd., Bl.H., Rtl., Jn.Skt.,
hettend	"враг"	Beo., Gen., Ex., Jul., El., Andr., Pho., A.S. Chron.,
nergend	"опаситель"	Gen., Dan., Chri., El., Gū., Jud., Sal., D.D., Hy, Bl.H., Verg. Forst.,
scippend	"создатель"	Beo, Gen, Dan, Andr., Sal., D.D., Ps., G.P., Bt., A.S. Chron., Bl.H., H.Ae., Rtl.,
wealdend	"властения"	Beo., Wand., Gen., Chri., Sat., Bl., An., Gū., D D., Grae., Hy., Ps., O., Bt., A.S. Chron., Bl.H., H.Ae., Ae., Aelfr.Gr., Cod. Dipl., Scint., A.L.I.,
wigend	"воин"	Beo., Gen., Exod., Chri., El., An., Jud., Men., By.

I Большая частотность употребления приведенных слов, очевидно, обусловлена их лексическим значением и характером памятников, имеющих в нашем распоряжении.

Как можно видеть из ссылок, имена деятеля на *-ere* и на *-end* встречаются в произведениях всех стилей и жанров - в героическом эпосе, религиозных поэмах, в оригинальной и переводной прозе, в глоссариях. При этом широко распространенные имена деятеля на *-ere* зафиксированы преимущественно в прозе и в глоссариях, в поэзии же они встречаются очень редко; имена деятеля на *-end* широко представлены в поэзии и сравнительно реже в прозе и глоссариях, то есть распространение имен деятеля с разными суффиксами зависит от жанра произведения.

Для проверки правильности нашего вывода насчет распространения разнооформленных имен деятеля в зависимости от жанра произведения мы посмотрели, наблюдается ли какая-либо избирательность при их употреблении в отдельных произведениях, и выявили имена деятеля в некоторых наиболее крупных памятниках поэзии и прозы.

	Имена деятеля на <i>-ere</i>	Имена деятеля на <i>-end</i>
<u>Проза</u>		
<u>Веды</u>	7	12
Ecclesiastical History of the English People.		
Boethius	11	11
De consolations philosophiae		
Crosius	10	4
Homilies of		
Aelfric	40	30
Aelfric's		
Lives of Saints	29	18
Blickling		
Homilies	16	16
<u>Поэзия</u>		
Beowulf	-	13
Christ	-	17
Elena	-	10
Genesis	2	12

Таким образом, наблюдения над употреблением имен деятеля в отдельных произведениях подтверждают выводы о том, что распространение разнооформленных имен деятеля до некоторой степени зависит от жанра произведения, в котором они употреблены — имена деятеля на *-ere* употребляются в прозе и только изредка в поэзии, имена деятеля же на *-end* употребляются преимущественно в поэзии.

IV Сравнение однокорневых разнооформленных имен деятеля

Однокорневые разнооформленные имена деятеля составляют приблизительно одну четверть всех образований.

Примеры:

<u>āhtere</u>	-	<u>āhtend</u>	"преследователь",
<u>baelere</u>	-	<u>baelend</u>	"той, кто презирает".

Как правило, в каждой паре однокорневых имен деятеля широкое распространение имеет лишь один вариант; либо имя деятеля на *-ere*, либо имя деятеля на *-end* — второй вариант тогда встречается редко.

Так, в следующих парах более часто встречаются имена деятеля на *-ere*:

swellere	"мучитель"	W.V., D.D., Aet., Bl.H., Bd., H. Ae., Mk. Bos.,
swellend	"мучитель"	Germa.,
dihtere	"распорядитель"	W.V., Londm., H. Ae., Lk. Bos., R. Ven., Ap. Th., Gb.,
dihend	"распорядитель"	Ap. Ox.,
folgere	"последователь"	Отмечено в W.V., G.P., Ae., A.L.I., O., H. Ae., Bt., Nu.,
fylgend	"последователь"	Bd.,
raufere	"грабитель"	A.L.I., O., Ae., L.O.S., Gnom.V., Bt., W.V.,
beraefigend	"грабитель"	Ap. Th., Cod. Dipl.,

В следующих парах более широкое распространение имели имена деятеля на *-end*:

agnend	"вкладелец"	Beo., Andr., Bl., Fho., Jul., Gen.,
agnere		Aelfr. Gr.,

fechtend	"воин"	G.P., An., Jul., Bd., An. Ox.,
fechtere	"воин"	Ben. Lye.,
hergend	"тот, кто хвадит"	Mod., Texts., Jul., H. Ae., Scint.,
hergere	"тот, кто хвадит"	Rtl.

Одинаково широко распространены оба варианта только в следующих двух парах:

dēmere	"судья"	L.A.I., Mt. Bos., H. Ae., Wulfst.
dēmend	"судья"	Menol. Fox., Gn. G., Ps. Th., Rtl.,
ressere	"оратор, толкователь, правитель"	G.P., Bt., Mt., Pa.,
ressend	"правитель"	O., Wulfst., Bl. H., H. Ae., Bd.

Остальные однокорневые имена деятеля зафиксированы только в одном-двух, редко трех памятниках. Так что среди однокорневых имен деятеля на *-ere* и на *-end* есть как широко распространенные, так и редкие слова, и общая картина их распространения не отличается от распространения, которые мы наблюдали во всей массе имен деятеля. Примечательно здесь только то, что однокорневые, равносформленные имена деятеля в одних и тех же текстовых памятниках не встречаются.

В глоссариях, то есть в нетекстовых памятниках, картина их распространения иная — здесь имена деятеля на *-ere* и на *-end* имеют одинаково широкое распространение. Кроме того можно отметить еще одну особенность, которая заключается в следующем — в глоссариях одна треть имен деятеля на *-ere* и половина имен деятеля на *-end* являются окимональными образованиями.

Таким образом, мы считаем, что имена деятеля на *-ere* и имена деятеля на *-end* имеют следующие различия:

I. Имена деятеля на *-ere* содержат основы как исконно английского, так и латинского происхождения;

имена деятеля на *-end* содержат основы только исконно английского происхождения.

2. Имена деятеля на *-ere* могут соотноситься как с однокорневыми существительными, так и с однокорневыми глаголами;
имена деятеля на *-end* соотносятся только с однокорневыми глаголами;
3. Имена деятеля на *-ere* отмечены в прозе и редко в поэзии;
имена деятеля на *-end* отмечены в основном в поэзии, и гораздо реже в прозе;
4. Однокорневые имена деятеля с разным походом (то есть с *-ere* и с *-end*) в одних и тех же произведениях не употреблялись.

Сокращения:

древнеангл. - древнеанглийский язык,
латин. - латинский язык,

позднелатин. - позднелатинский язык.

A.L. I. - Ancient Laws and Institutes of England from Aethelbirht to Cnut ed. by B. Thorpe, 1840.

A.S.Chron. - The Anglo-Saxon Chronicle ed. by B. Thorpe, London, 1861.

Ae. - Aelfric's Lives of Saints ed. by W.W. Skeat, London, 1882 - 90.

Ae.Coll. - Aelfric's Colloquy v. W. W.

Aelf. Gl. - Aelfric's Glosses v. W.W.

Aefr. Gr. - Aelfrics Grammatik und Glossar hrg.von J. Zupitza, Berlin, 1880.

An. Ox. - Anecdota Oxoniensia, Old English glosses ed. by A.S. Napier, B.T. ¹

Andr. - Andrew from Codex Vercellensis ed. by J. Kemble, London, 1856.

Angl. - Anglia, Zeitschrift für Englische Philologie. B.T.

I В произведениях, помеченных B.T., примеры заимствованы из словаря An Anglo-Saxon Dictionary by J. Boswell, Oxford, 1898 и An Anglo-Saxon Dictionary. Supplement by T.N. Toller, Oxford, 1921.

- Ap. Th. - The Anglo-Saxon Version of the story of Apollonius of Tyre ed. by B. Thorpe, London, 1834. B.T.
- Az. - Azarius v. Gr.
- Bd. - The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People ed. by Th. Miller, London, 1890 - 98.
- Ben. - Vocabularium Anglo-Saxonicum opera Th. Benson. Oxoniae, 1701. B.T.
- Beo. - Beowulf hrg. von F. Holthausen, Heidelberg, 1929.
- Bl.H. - The Blickling Homilies ed. by R. Morris, London, 1874 - 80.
- Bt. - King Alfred's Anglo-Saxon Version of Boethius De consolatione philosophiae ed. by S. Fox, London, 1901.
- By. - The death of Byrhtnoth v. Gr.
- Chri. - Cynewulf's Christ v. Gr.
- Chh.Th. - Diplomatum Aevi Saxonici ed. by B. Thorpe, London, 1865.
- Cod. Dipl. - Codex Diplomaticus Aevi Saxonici opera J. Kemble, London, 1839.
- Crae. - Be manna craeftum v. Gr.
- D.D. - Be Domes Daegs ed. by J. Lumby, London, 1876.
- Dan. - Daniel v. Gr.
- Deut. - The Anglo-Saxon Version of Deuteronomy. B. T.
- El. - Elene from Codex Vercellensis ed. by J. Kemble, London, 1856.
- Exod. - Exodus v. Gr.
- G.P. - King Alfred's West-Saxon Version of Gregory's Pastoral Care ed. by H. Sweet, London, 1871 - 72.
- Germ. - Die Bouloneser Angelsächsische Glossen zu Prudentius hrg. von Dr. A. Holder. B.T.
- Gnom. V. - Versus gnomici v. Gr.
- Gr. D. - The Anglo-Saxon Version of Gregory's Dialogues. B. T.
- Gr. - C.W. Grein. Sprachschatz der angelsächsische Dichter. Cassel und Göttingen. 1861.

- Gü. - The Legend of St. Guthlac v. Gr.
H.Ae. - Aelfric. The Homilies of the Anglo-Saxon church
ed. by B.Thorpe, London, 1843-46.
Hirtenbr.- Die Hirtenbriefe Aelfrics hrsg. von B.Fahr,
Hamburg, 1914.
Hoe. - Hoellenfahrt Christi v. Gr.
Hpt.Gl. - Zeitschrift für deutsches Alterthum hrsg. von
M. Haupt. B. T.
Hy. - Hymnen und Gebete v. Gr.
Jn.Skt. - The Gospel of St. John ed. by W.Skeat, 1887. B. T.
Jud. - The poem of Judith v. Gr.
Jul. - The legend of St. Juliana v. Gr.
L.H.R. - The Legend of the Holy Rood ed. by R.Morris,
London, 1871.
Lchdm. - Leechdoms, Wortcunning and Starcraft of early
England ed. by O.Cockayne, London, 1864-66. B.T.
Lk. Bos. - The Gospel of St. Luke ed. by J.Boswell. B.T.
Ll. Lbm. - Die Gesetze der Angelsachsen hrsg. von F.Lieber-
mann. B. T.
Men. - Menologium v. Gr.
Men. Fox. - Menologium seu Calendarium Poeticum ed. by S.
Fox, London, 1830. B.T.
Met. - The metres of Aelfred v. Gr.
Mk. Bos. - The Gospel of St. Mark ed. by J.Boswell, B.T.
Mod. - Be manna mōde v. Gr.
Mt. Bos. - The Gospel of St. Matthew ed. by J.Boswell. B. T.
Mt. Embl. - The Gospel of St. Matthew ed. by J.Kemble. B. T.
O. - The Anglo-Saxon Version from the historian Oro-
sius by Alfred the Great, London, 1753.
Phos. - Poem on the Phenix v. Gr.
Ps. - An Early English Psalter ed. by J.Stevenson,
1843-47. B. T.
R.Ben. - The Rule of S.Benet ed. by H.Logeman, London,
1888.
Rl. - Riddles v. Gr.
Rtl. - Rituale Ecclesiae Dunelmensis, 1839. B. T.

- Sal. - The dialogues of Salomon and Saturn ed. by J.Kemble,
London, 1845-48.
- Sat. - Saturn v. Sal.
- Shrn. - The Shrine ed. by O.Cookayne, London, 1864-70.
B. T.
- Verc.Forst. - The Vercelli Codex von Max Förster, 1913. B. T.
- Wand. - Wanderer v. Gr.
- Wulfst. - Wulfstan hrsg. von A.Napier, Berlin, 1883. B. T.
- W.V. - Anglo-Saxon and Old English vocabularies ed. by
Th. Wright. B. T.
- W.W. - Th.Wright. Anglo-Saxon and Old English vocabula-
ries 2nd ed. by R.P. Wülcker, London, 1884.

2m

I. Naumova

THE LEXICALIZATION OF GRAMMATICAL FORMS (PARTICIPLE
I AND II) AS A MEANS OF REPLENISHING THE MODERN ENGLISH
VOCABULARY

Alongside of such universally acknowledged types of word-formation prevailing in modern English as affixation, conversion, word-composition, the semantic extension of meaning and others, there exists one more type referred to as minor¹ - the lexicalization of various grammatical forms.

What is lexicalization as such, what are its most relevant characteristics?

A word may form a set of morphological variants (as e.g. write, writes, wrote, written, writing, or father, fathers, father's, fathers') called a paradigm.² All these morphological variants have one common ground - one and the same lexical meaning, whereas each morphological variant has its individual grammatical meaning, i.e. the morphological variants of the given paradigm form a number of grammatical oppositions. Thus, on the one hand each morphological variant is the carrier of some specific grammatical value, on the other hand, it is the carrier of a certain semantic invariant. The latter is of paramount importance - the fact that all the morphological variants of the paradigm are characterized by one and the same lexical quality serves as a basis for grouping, uniting these morphological variants together.

But the grammatical paradigm may be, in a way jeopardized, undermined from within. A certain morphological variant

¹ See R.S. Ginsburg, S.S. Khidkel, G.Y. Knyazeva, A.A. Sankin 'A course in Modern English Lexicology' N.1966, p.139.

² "Морфологические оппозиции образуют закрытую систему в том смысле, что они строго ограничены числом словоформ... Е.И. Шендельс "Многозначность и синонимия в грамматике", М., 1970, p.31.

may go semantically astray, may acquire some independent individual lexical meaning which is not to be found in the other morphological variants of the same paradigm. For example, participle I 'smashing' apart from all the lexical meanings characterising the verb 'to smash' may be used in the meaning of 'superb', 'excellent', as e.g. (the use is colloquial).

... I'd have a wife and a car and... have a smashing secretary to answer piles of letters. (A.S.L.35).

... how smashing it was that he believed in money boxes. (A.S.L.26).

Participle I 'bleeding' in addition to all the lexico-semantic variants which unite this morphological variant with the verb 'to bleed' may be used in Modern English expressing the idea of 'poor', 'miserable', 'humiliating', as e.g. (the use is highly colloquial).

I might just as well win this bleeding race...
(A.I.L.44).

How long's this bleeding ride going to go on?
(A.S.L.97).

That's what you can do with your bleeding tea?
(A.S.L.115).

He could not even catch a bleeding cold.
(A.S.L.113).

This lexico-semantic variant is not to be found in the semantic structure¹ of the corresponding verb 'bleed' as such.

Participles II betray a similar tendency toward semantic isolation, as e.g. 'crooked' in

¹According to prof. A.I. Smirnitsky the semantic structure of the word is the total of all the lexical meanings, all the lexico-semantic variants of the word.

'The racing was very crooked'

(E.H.P.A.27).

where 'crooked' means 'dishonest', 'not straightforward'.

or 'cooked' in 'We were cooked'

(E.H.P.W.B.T. 363)

where 'cooked' means 'lost', 'defeated'.

The lexico-semantic variants of the participles 'crooked' and 'cooked' discussed above are not observed in the semantic structures of the corresponding verbs 'to crook' and 'to cook'.

All these examples testify to the process known as lexicalization, which might be defined as the semantic isolation of a morphological variant of the grammatical paradigm.¹ This is a preliminary definition which might serve as a working guide when one starts investigating lexicalization as such. This definition reveals one of the most relevant features of lexicalization - a tendency of some grammatical forms to break away from the semantic structure of the word they belong to.

A more detailed definition will be given in the conclusion of the article.

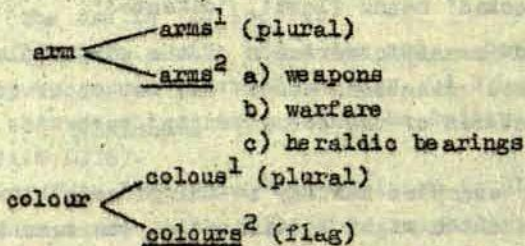
It is necessary to discuss the difference between the terms: the lexicalization and the adjectivization of the participle. The fact is that alongside of the phenomenon discussed above (the lexicalization of the participle) a similar tendency is observable in the modern English gerund - the substantivization of the gerund, as e.g.

¹ Cf. I.O.S. Ahmanova defines lexicalization as "Процесс превращения некоторого элемента/морфемы, т.д./ или сочетания элементов/словосочетания/ в устойчивый элемент языка, функционирующий в качестве эквивалента отдельного слова".
"Словарь лингвистических терминов" М. 1966
А.А. Реформатский "Введение в языковедение" "Лексикализация" - от греческого *lexikos* - словесный, через немецкое *lexikalisieren* - превращать в одно слово"
М. 1967. п. 21

clipping - gerund // a clipping -noun, an item from a newspaper

bearing -gerund // a bearing -noun, a navigational determination of position

and in the noun in the plural - the semantic isolation of the latter, as e.g.



The language events under consideration have much in common - a certain morphological variant gets semantically isolated from the paradigm it belongs to and starts an independent semantic life of its own. All these phenomena (the adjectivization of the participle, the substantivization of the gerund, the semantic isolation of the noun in the plural) might be called lexicalization. Hence, the adjectivization of the participle is part of lexicalization, it is a concrete manifestation of lexicalization, the latter being a term for a broader, a more abstract concept. Lexicalization is opposed to a process usually referred to as grammaticalization.²

The term 'lexicalization of the participle' is preferable, inasmuch as it is more uniform, it emphasizes the idea that the adjectivization of the participle is part and parcel of a pronounced tendency - lexicalization, pertinent not only to the participle, but to the gerund, to the

¹ See A.I. Smirnitzky "Лексикология английского языка". М., 1956, §39, §III3.

² И.А. Науцова. "Лексикализация грамматических форм и грамматикализация лексических единиц как две противоположные тенденции языкового развития" /на материале английского языка

noun in the plural, etc.

The analysis of lexicographical sources and various works of fiction brings one to believe that lexicalization should be viewed as a process which calls for a thorough diachronical investigation¹. But the scope of the given article does not permit of delving into the diachronic aspect of the question.

The tendency of some morphological variants towards lexicalization has been discussed and analysed in a number of scientific papers.² The lexicalization of grammatical forms in modern English is gaining popularity. A closer scrutiny of the process of the lexicalization of the grammatical form and the reverse process - the grammaticalization of the lexical unit will help to reveal the most intricate interrelations between grammar and vocabulary as such.³

¹ One must admit that this conception of 'adjectivization' differs from the one voiced by some other linguists, as e.g. L.M. Kovalova who in her dissertation "Аллективизация причастия II в английском языке" (M., 1959) claims that the adjectivization of the participle should not be viewed as a process, that the former is a co-existence of two forms: the participle proper and its homonym - the adjective, the chief differences between the two being of a grammatical character.

² Перельман "Категория числа существительного в современном английском языке" Ленинград, 1965, канд. дисс. Сильченко Э. "К вопросу об обособлении словоформ множественного числа существительных в английском языке." Москва, 1963; канд. дисс.; Токмоджан А. "Формы множественного числа имен существительных, имеющих обособленное значение в современном английском языке." Ереван, 1961, канд. дисс. Антукоса Н. "Связь лексик и грамматики в прилагательных предложных конструкциях совр. англ. языке, Ленинград, 1965, канд. дисс.

Bugarski R. 'On the interrelatedness of grammar and lexis in the structure of English' 'Lingua' Amsterdam 1968, vol 19 N

³ One cannot but agree that the problem of the interrelation between the grammatical and the lexical aspects remains up to now - problem NI. See A.A. Ufimtzeva "Проблемы системной организации лексики", the author's summary of the doct. diss., M., 1970, p. 5

Besides, this question is of great lexicographical value as lexicalized forms must find uniform lexicographical treatment (at present, they are treated in a most arbitrary way, see p. 52) Hence, this language event calls for thorough investigation.

It is essential to point out that the process of lexicalization does not involve all the grammatical forms in English, it intensively affects:

- 1) participle I and II
- 2) the gerund
- 3) the noun in the plural.

In this paper we shall be chiefly concerned with the lexicalization of participles I and II in Modern English.

What accounts for the fact that participles I and II are responsive to lexicalization? Their most frequent syntactic functions, those of predicatives and attributes, make participles I and II akin to nominal parts of speech and this syntactical factor promotes lexicalization.

Besides there is one more reason which provokes the lexicalization of participles. Modern writers are making increasingly greater use of epithets expressed by participle I. The latter, being closely related to verbs, sounds more forceful and dynamic than a regular adjective. For instance, 'Then the outer door would open and into the choking rain she'd go, hatless and without coat ...

(A.S.K.D. 37).

He had forgotten her, and the blinding cry of pain started him so that he almost dropped his coal.

(A.S.K.D. 55).

...I used to listen with astonishment to the stinging humour with which they would tear a brother-author to pieces.

(S. M. M.S. 30).

What linguistic changes does the lexicalization of participles I and II bring forth?

First of all, as mentioned above, the lexicalization of participles spells a definite semantic shift. Let us analyse some more examples to this effect.

I am a bit rattled (G.G.H.M.144).

where, 'rattled' is used in the meaning of 'nervous' 'exhausted' 'used up'. (this lexico-semantic variant is not observed in the semantic structure of the verb 'to rattle' as such).

'A rattling time' means 'first-rate time'. As to the meaning of 'first-rate' 'superb' Modern Colloquial English offers a whole cluster of lexicalized participles, as e.g. 'corking', 'screaming', 'ripping', 'smashing', 'engaging', etc.

It is perfectly corking, (W.D.L.L.117)

They'll give you the screaming ad-dabs. (W.E.P.256).

All the same it was a jolly good show, and Cynthia Dora simply ripping, (G.C.21).

... 'that Crum had such engaging polish' (G.C.21).

'Few boys had more narrowly escaped being expelled - the engaging rascal' (G.C.20).

The semantic shift makes itself so sharply felt that most lexicographers have to register it.

But as the question of lexicalization has not been thoroughly investigated various lexicographers treat cases of lexicalization differently. Let us see the way one and the same form 'bound' is analysed in different dictionaries.

In the Concise Oxford Dictionary of Current English compiled by H.W.Fowler and F.I.Fowler¹ (C.O.D.) 'bound' is registered as two different forms:

bound⁵ - a. ready to start, having started 'for' (or with preceding adv, as homeward b.)

bound⁶ - p.p. of 'bind' In vbl. senses, b. up with, having the same interests as, closely connected with; b. to win, etc., certain.

¹Oxford University Press 1946.

In the American Heritage Dictionary of the English Language¹ (A.H.D.) 'bound' is presented as follows:

bound² - p.t. p.p. of bind - adj.

- 1) confined by bond , tied: muscle -bound.
- 2) under obligation
- 3) equipped with a cover or binding.
- 4) predetermined, certain.

bound³ - adj. headed for: bound for home.

Thus, on the one hand 'bound' is treated as two homonymous adjectives, on the other hand, in the first case both participial and adjectival qualities are viewed indiscriminately.

In the Advanced Learner's Dictionary of Current English compiled by A.S.Hornby, E.V.Gatenby, M.Wakefield² (H.D.) 'bound' is treated as two separate units, those of a participial adjective and a past participle:

⁵ bound part adj. going to; ready for (a journey). Where are you bound (for)? If a British ship is going to a foreign country, it is outward bound, if it is returning to Britain, it is homeward bound.

⁶ bound p.p. of bind. The book is bound in leather. The prisoners were bound with ropes.

be bound up in, be very much interested in

be bound to (come, die, etc.), be obliged, compelled or destined to do.

be bound to (win, etc.) be certain to.

The plan is bound to succeed.

(= will certainly succeed).

¹ New York, 1970:

² London, Oxford University Press, 1960.

The examples chosen for illustration show that the participle 'bound' and its lexicalized counterpart are presented in an arbitrary way. In connection with these difficulties there crop up the following questions:

1) in what way do lexicalized participles differ from the corresponding participles proper?

2) How should participles I and II and their lexicalized counterparts be treated? Should we speak here of polysemy or of cases of homonymy?¹

Let us analyse some concrete examples.

'I did love him, but he seems so very very gone'
(G.G.H.M. 301).

'Gone' in this case cannot be regarded as a morphological variant of the verb 'to go'. Why? First of all 'gone' in this case has the meaning of 'unlucky', 'miserable', which is not characteristic of the verb 'to go' as such. Thus, 'gone' as participle II and its lexicalized counterpart differ semantically. Apart from this semantic difference the lexicalized form 'gone' has certain grammatical peculiarities (morphological and syntactical) which cannot be neglected.

Like a regular adjective the lexicalized participle 'gone' may be characterized by the particles of degree: 'very', 'so', 'such' and the like (see the example given above). Some more examples with different participles might be given to testify to the fact.

¹It is necessary to emphasize that in some latest special research papers concerned with adjectives the lexicalization of participles resulting in developing new adjectives in Modern English is positively ignored, see e.g. David Michaels. 'Problems in the description of adjectives in English' Doct. dissert. May 1969, Michigan University.
Z. Vendler. 'Adjectives and Nominalizations'. Papers on Formal Linguistics The Hague, 1968, Mouton and Co.

J. Lakoff 'On the nature of Syntactic Irregularity' Cambridge: Harvard Computational Laboratory, NSF Report N16.

'I am a very confiding soul by nature (J.W.D.L.L.48).
('confiding' means 'trustful' 'sincere', 'open-hearted'.)

'The racing was very crooked' (E.H.F.A.p.27).

'The house looked so forbidding' (J.W.D.L.L.71).

Besides, lexicalized participles, like regular adjectives, may have degrees of comparison, as e.g.

He looked more gone than ever at the moment...

(A.P., p.17)

The farm gets more and more entertaining

(J.W.D.L.L.82).

Lexicalized participles may be modified by adverbs which are found in pre-position - the fact pertinent to regular adjectives alone¹, as e.g.

Her face seemed unusually gone, her eyes tentative and appealing. (A.P., p.207).

A storm is awfully disturbing in the country

(J.W.D.L.L. 59)

She is a most uncommonly spoilt child.

(J.W.D.L.L.199).

There is one more morphological fact which makes us distinguish sharply participles proper from their lexicalized counterparts. Like regular adjectives, lexicalized participles may require prepositions which are never to be found with participles proper², as e.g.

'The whole show seems gone to me' (A.P. p.317).

as to the syntactical properties of lexicalized parti-

¹The mere fact that there are such combinations as 'very gone' but not 'very written' 'most interesting' but not 'most translating' testifies to the fact that the lexicalization of the participle should be viewed not only as a grammatical but also as a word-building phenomenon.

²Attention should be paid to such common cases as 'surprising', 'disturbing', 'interesting', 'absorbing', etc. to s.b.: 'lost to s.b.', 'lost to shame', 'gone' on s.b., etc.

ciples one should bear in mind that lexicalized participles are commonly found in two syntactical functions, those of attributes and predicatives. Unlike participles proper, lexicalized participles are never found in the function of adverbial modifiers. All the examples given above are convincing in this respect.

Taking into consideration the morphological and syntactical criteria we are brought to believe that the lexicalized participle functions as a new morphological unit - an adjective, opposed to its non-lexicalized counterpart - participle I or II, the latter being connected with the paradigm of the corresponding verb.

The newly born adjective acquires the status of a new lexical unit. Hence, it may betray a tendency towards polysemy, as e.g. 'Gone!': a) Colloq. Infatuated; with 'on' or 'upon', in love with.

b) With 'for' much advanced; deeply involved, also much wearied;

c) Lost, ruined (W.C.D.)

Two more examples by way of illustration.

Lost - Specif. adj.

1. Ruined or destroyed.

2. a) Parted with, gone out of one's possession,

b) That has ceased to be known or practiced, as 'lost arts'.

3. Having wandered from or unable to find the way, also no longer visible.

4. Absorbed, as ('lost in thought')

5. Not gained or won; also wasted; as a lost opportunity (W.C.D.)

"standing"

1) remaining upright 'standing corn' (Cf. хлеб на корню)

2) performed from an upright position: 'standing jumps'

3) permanent.

a standing army (Cf. постоянная армия)

a standing committee (Cf. постоянная комиссия)

a standing dish (Cf. дежурное блюдо)

a standing jest (joke) (Cf. вечный объект для шуток)

a standing menace (Cf. вечная угроза)

The lexicalized participle, like an independent lexical unit, may form derivatives, as e.g.

Goner - n. a ruined lost man

Goneness - n. A state of exhaustion; faintness

A close scrutiny of the semantic, grammatical and word-building criteria enable us to draw a conclusion that lexicalized participles I and II function as independent lexical units and they should be treated accordingly, i.e. as cases of homonymy of the corresponding participles proper and that the participle-forming suffixes: -ing, -ed (-d, -t) start functioning as word-building elements.¹

Thus, the lexicalization of the participle results in the formation of a new lexical unit - an adjective which is homonymous to the co-related participle.

Hence, lexicalized participles should find uniform lexicographical treatment - they must be registered as separate units supplied with special entries.

It is noteworthy that in modern colloquial English and slang the suffix -'ing' acquires a tangible word-building independence, i.e. it may be added to nouns which have no corresponding verbal formations, as e.g.

'maring calendars' (M.E.P.252)

where 'maring' means 'of very poor quality'; 'a cowing sight more than I get from Shadrack and flaming Duxbury's' (M.E.P.255) where 'cowing' and 'flaming' express one's highest contempt and disapproval.

¹Cf. Charles I. Fillmore. 'The grammar of 'hitting' and 'breaking'. W.P. New-York, 1967. p.9.-29. Ludvig Söll 'Regensburg: Shampooing und die Integration des Suffixes -ing' Verba et Vocabula Herausgegeben von Helmut Stimm und Julius Wilhelm, Wilhelm Fink Verlag, 1968, München, p.565.

In view of all this the definition of lexicalization may be given as a semantic isolation of a certain morphological variant of the paradigm with the morphological variant acquiring a new lexical entity and developing into a new lexical unit (in case of participles -into adjectives), the grammatical suffixes (in our case -ing, -ed, -d, -t) turning into homonymous world-building elements.

The analysis of the two lexicographical sources: Webster's Collegiate Dictionary and the Advanced Learner's Dictionary of current English compiled by A.S.Hornby, E.V. Gatenby, H.Wakefield and 3000 pages of the works of fiction of English and American writers bring us to the conclusion that the lexicalization of participles I and II in Modern English serves as a productive means of replenishing the modern English Vocabulary and that this question calls for serious all-round, synchronical and diachronical investigation.

LIST OF ABBREVIATIONS

I Dictionaries:

A.H.D. The American Heritage Dictionary of the English Language. 1970, U.S.A.

H.D. The advanced Learner's Dictionary of current English by Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakerfield H., London, 1960.

W.G. Webster's Collegiate Dictionary, fifth edition. U.S.A., 1938.

M.D. Англо-русский словарь под ред. В.К. Моллера. Москва, 1960.

C.O.D. The Concise Oxford Dictionary of Current English. Adopted by H.W. Fowler and F.G. Fowler from the Oxford Dictionary, 1946.

II Works of fictions

A.M.J. Arthur Mills.

'Judgement of Death', 1939, Leipzig

A.P. Sixteen Famous American Play's edited by Bennet A. Cerf and Van H. Cartmell. New-York, 1941.

A.S.L.A. Sillitoe. The loneliness of a long-distance runner. A collection of stories. London, 1962.

A.S.K.D. A. Sillitoe 'Key to the Door', M., 1969.

G.I.I. A.J. Cronin. A Song of Sixpence. Heinemann. London, 1964.

E.H.F.A. Ernest Hemingway. A Farewell to arms. M., 1969.

E.H.F.B.T. Ernest Hemingway 'For whom the Bell Tolls', New-York, 1951.

G.C. John Galsworthy 'The Forsyte Saga' in Chancery'

M., 1940

G.F.S.W.M. John Galsworthy 'The Forsyte Saga'
'The White Monkey'. M., 1953.

J.J.D. James Joyce 'Dubliners' 1961, The Viking
Press, U.S.A.

F.N.O. Frank Norris 'The Octopus', Moscow, 1962

G.G.H.M. Graham Greene 'The Heart of the Matter'.
N.Y., 1940.

I.I.Q.M. Graham Greene 'The Quiet American' M., 1968.

H.C. Stephan Heym 'The Crusaders' Moscow, 1951.

J.W.D.L.L. Jean Webster 'Daddy-Long-Legs', London,
1917.

M.E.P. 'Modern English Plays' M., 1966.

S.M.M.S. Somerset Maugham 'The Moon and Sixpence'. M.,
1969.

L.S. - D.H. Lawrence 'Sons and Lovers' 1960, U.S.A.

S.C.R. J.D. Salinger 'The Catcher in the Rye' M., 1968.

Резюме

В статье рассматривается вопрос о лексикализации причастий I и II в современном английском языке. Лексикализация определяется как процесс семантического отграничения определенного морфологического варианта от грамматической парадигмы, в которую этот морфологический вариант входит, грамматическая форма /морфологический вариант/ при этом превращается в новую лексическую единицу.

Автор анализирует семантические, морфологические, синтаксические и словообразовательные характеристики лексикализированных причастий / в более узком смысле - адъективизированных причастий/.

Основной вывод работы: лексикализация причастий является продуктивным источником пополнения словарного состава современного английского языка.

Эквивалентность латышских идиом идиомам
других языков

В каждом языке есть фразеологические единицы, которые встречаются только в этом языке, и фразеологические единицы, которые являются общими для многих языков. Не исключена возможность, что одинаковые фразеологические единицы во многих языках возникли независимо, но всё же более вероятным кажется, что большинство их являются кальками иноязычных идиом, хотя иногда определить источник заимствования очень трудно.

Была сделана попытка выявить, сколько из исследованных 466 идиом латышского языка являются интернациональными. В данном случае интернациональными идиомами¹ мы считаем такие идиомы, которые одинаковы по своему лексическому составу и содержанию в английском, латышском, немецком и русском языках. Было также выявлено, сколько идиом латышского языка имеют эквиваленты только в русском, столько — только в немецком или только в английском языке и сколько идиом не имеют эквивалентов ни в русском, ни в немецком, ни в английском языках. Последние назовем национальными идиомами. В таблице I показан процент национальных, интернациональных и других типов идиом, совпадающих по своему лексическому составу и функционально-морфологической характеристике с идиомами других языков.

¹ Термин "идиома" принят в определении А. В. Кунина. См. об этом: А. В. Кунин. Английская фразеология. Изд-во "Высшая школа", М., 1970, стр. 329.

Таблица I

Соотношение национальных, интернациональных и других типов идиом в латышском языке

Т и п ы и д и о м	Коли- чест- во	%
Национальные идиомы, которые не имеют эквивалентов в немецком, русском и английском языках (Л)	207	44,43
Интернациональные идиомы (ЛРНА)	148	31,76
Идиомы, которые имеют эквиваленты только в русском языке (ЛР)	36	7,73
Идиомы, которые имеют эквиваленты только в немецком языке (ЛН)	35	7,52
Идиомы, которые имеют эквиваленты только в немецком и русском языках (ЛРН)	2	4,66
Идиомы, которые имеют эквиваленты в немецком и английском языках (ЛНА)	11	2,37
Идиомы, которые имеют эквиваленты только в английском языке (ЛА)	6	1,22
Идиомы, которые имеют эквиваленты в английском и русском языках (ЛРА)	1	0,21

Из таблицы следует:

I. Кроме национальных латышских идиом, латышский язык насчитывает значительное число интернациональных идиом и таких, которые имеют эквиваленты в русском, немецком и английском языках. Аналогичность идиом латышского, русского и немецкого языков можно объяснить историческими взаимоотношениями между латышами и немцами, с одной стороны, и между латышами и русскими, с другой. Латышский народ находился в немецком рабстве около 700 лет (XII-XIX вв.), и естественно, что в его язык проникли немецкие идиомы.

С другой стороны, между латышами и русскими, территории которых соседствуют друг с другом, с древних времен

существовали непрерывавшиеся связи. Близость русского и латышского языков отмечали М.В.Ломоносов, А.А.Потебня, В.А.Богородицкий, Ф.Ф.Фортунатов и его ученик Я.М.Эндзелин, А.А.Шахматов, Б.А.Ларин, С.Б.Бернштейн и другие языковеды. До наших дней в латышском языке сохранилось старое племенное название русских "кривичи" (krievi)¹.

Влияние русского языка на латышский не прекращается и в наши дни, о чем говорит та часть лексики латышского языка, которая связана с общественной и политической жизнью Советской Латвии.

2. Среди идиом латышского языка наиболее обширна группа идиом, не имеющих эквивалентов ни в немецком, ни в русском, ни в английском языках (207-44,43%), интернациональные идиомы занимают второе место (148-31,76%). Идиомы типов ЛРНА, ЛР, ЛН, ЛРН и ЛНА в латышском языке совпадают с идиомами соответствующих языков как по лексическому составу, так и по значению (см. примеры в таблице 2).

Таблица 2

Примеры на эквивалентность идиом латышского языка идиомам других языков

Типы	Латышский язык	Русский язык	Немецкий язык	Английский язык
1	2	3	4	5
ЛРНА	izlaist garu	испустить дух	den Geist aufgeben	give up the ghost
	kalt dzelzi, ka mēr tā karsta	ковать железо пока горячо	das Eisen schmieden, solange es heiß ist	strike while the iron is hot

¹ Эндзелин Я.М.: (Эндзелин И.). Латышские заимствования из славянских языков. "Ливая старина", 1899, вып.3; Его же: Латышские предлоги. II часть. Рязь, 1906; Славяно-балтийские этюды. Харьков, 1911; О латышско-финских языковых связях. В кн.: Памяти академика Льва Владимировича Щербы. 1880-1944. Сборник статей. Л., Изд-во Ленинградского ун-та, 1951; Древнейшие славяно-балтийские языковые связи. Известия АН Латв. ССР, Рига, №3, 1952.

1	2	3	4	5
	medaļas otra puse	другая сторона медали	die Kehrseite der Medaille	the other side of the medal
	miesa un asiņis	плоть и кровь	Fleisch und Blut	flesh and blood
	melns uz balta	черным по белому	schwarz auf weiß	black in white
	no "a" līdz "zē"	от а до зет	von A bis Z	from A to Z
	no mutes mutē	из уст в уста	von Mund zu Mund	from mouth to mouth
	spēlēties ar uguni	играть с огнем	mit dem Feuer spielen	play with fire
ЛР	bat spēlā	быть на взводе		
	izstrēbt putru	расхлебывать кашу		
	ne silts, ne auksts	ни холодно, ни жарко		
	palaišt pīli	пустить утку		
	sviesta mēle	масляный язык		
	šūts baltiem diegiem	шито белыми нитками		
	uz ātru roku	на скорую руку		
	vilkties astē	плестись в хвосте		
ЛН	dabūt karvīti		einen Korb bekommen	
	'получить от каз (на предложение вступить в брак)			
	gulēt aizkrājs		hinter dem Ofen liegen	

1	2	3	4	5
	'лодырничать' iet no rokas		von der Hand gehen	
	'спориться, удаваться' kā āmen baz- nīcā 'несомненно; как пить дать'		wie das Amen in der Kirche	
	polikt karoti		den Löffel hinlegen	
	'сыграть в ящик'			
	pošaut buku		einen Bock schießen	
	'дать промах'			
	par sviestmai- zi 'за бесценок, почти даром'		für ein Butter- brot	
	zem četrām acīm 'с глазу на глаз'		unter vier Augen	
ЛРН	iet pār lī- ķiem	шагать по трупам	Über Leichen gehen	
	līst no ādas lauka	из кожи лезть вон	aus der Haut kriechen	
	palikt ar ga- ru degunu	остаться с длинным но- сом	mit langer Nase bleiben	
	piens un asi- nis	кровь с мо- локом	Milch und Blut	
	sarkans rāve- diens	красная нить	ein roter Faden	
	stāvēt ar vie- ni kāju kāpā	стоять одной ногой в мо- гиле	mit einem Bein im Gra- be stehen	
	sabiezina krāsas	сгущать крас- ки	die Farben dick auftra- gen	
ЛНА	saur un saur(i)		durch und durch	through and through

1	2	3	4	5
	'насквозь, совершенно' kult tukšus salms		leeres Stroh dreschen	thrash over old straw
	'переливать из пустого в по- рожнее; толочь воду в ступе'			
	slapjš aiz ausim		nicht trocken hinter den Ohren	wet behind the ears
	'на губах еще не обсохло'			
	viena mutē 'одним голо- сом'		aus einem Munde	with one mouth
	trāpit naglai uz galvas		den Nagel auf den Kopf treffen	hit the nail on the head
	'попасть в точку'			

К типу ЛРА относится идиома латышского языка *vējš galva*, лексический состав которой одинаков с идиомой русского языка 'ветер в голове' и с идиомой английского языка *wind in the head*. В латышском языке данная идиома, как и в русском, имеет значение 'легкомыслие', в английском - 'пустое воображение; зазнайство, самодовольство, самосмнение'.

В исследованном материале обнаружено 6 идиом (типа ЛА), которые в латышском и английском языках имеют один и тот же лексический состав и совпадают по своей функционально-морфологической характеристике, но имеют разные значения. Сравнение этих идиом дано в таблице 3.

Таблица 3

Идиомы с одинаковым лексическим составом и одинаковой функционально-морфологической характеристикой, но не совпадающие по значению

Латышский язык		Английский язык	
Идиома	Ее значение	Идиома	Ее значение
barot zivis	страдать морской болезнью	feed the fishes	1) страдать морской болезнью, 2) утонуть
birdināt pupas	бормотать	spill the beans	выдать секрет, проболтаться, проговориться
bāt vēja	пойти прахом	be in the wind	подвыпить; заложить за галстук
iet uz poda	пойти ко всем чертям	go to pot	разрушиться, погибнуть, разориться; вылететь в трубу
suņu dienas	каникулы	dog days	жаркие, знойные дни
uz kājas	на корню (о хлебе)	on foot	1) пешком, 2) живой, живьем (о скоте, предназначенном на убой), 3) в движении, 4) в действии, пущенный в ход, имеющий место, происходящий

Как уже раньше говорилось, наибольшее количество идиом латышского языка составляют национальные идиомы. Они отражают предметы и явления, связанные с жизнью латышского народа (об этом подробнее будет говориться в разделе о семантике идиом в этой же главе). Национальные идиомы латышского языка красочны, отличаются богатой образностью (см. таблицу 4).

Таблица 4

Иллюстрация образности национальных
латышских идиом

Идиома	Буквальный перевод идиомы на русский язык	Значение идиомы
1	2	3
ciema slota	'деревенская метла'	сплетница
divu gaugu maļēja	'молотильщик на двух жерновах'	двуличный человек
karstas putras strēbēja	'едок горячей каши'	тот, кто порет горячку, горячка
mieļu tara	'затычка браги'	пьянчуга
medus pods	'горшок мёда'	богатство, удо- вольствие, бла- гополучие
puskoka lēcēja	'прыгун до полови- ны дерева'	невежда, лодырь, межеумок; ни пава, ни ворона
ne cepts, ne vā- rits	'ни жареный, ни вареный'	ни то, ни оё; ни рыба, ни мясо
ar tukšu maisu ledauzīts	'битый пустым меш- ком'	пустоголовый
kad aītas mieti zaļos	'когда колы забора зацветут'	
kad zaķītis rik- šus tecēs	'когда зайчик рысью побежит'	
uz puarata	'на полуколесе'	середина на поло- вину
uz zila gaisa	'на синем воздухе'	на авось; наобум
malt tukšas dzir- navas	'молоть пустую мель- ницу'	толочь воду в сту- пе

1	2	3
mainīt graudus pret pelavām	'менять зерна на мякину'	менять кукушку на истреба
malt vienu miezi	'молоть одно ячменное зерно'	пережёвывать одно и то же
apsviest asti uz otru pusi	'перебросить хвост на другую сторону'	переменить личину
griezt kažoku uz otru pusi	'вывернуть шубу на другую сторону'	"-"
nebūt pirmo reizi ar pipi uz jumta	'не быть первый раз на крыше с трубкой'	знать дело
iet cita pirtī kašči meklēt	'идти в чужую баню чесотку искать'	в чужом пиру похмелья искать

Как видно из буквального перевода исконно-латышских идиом на русский язык, они часто связаны с наблюдениями народа над природой (например, *kad zaķītis rikšus tecās, uz zila gaisa* и др.), конкретными предметами, трудом (например, *mieļu tara, ne cepts, ne vārīts, malt tukšas dzirnavas, uz pusrata* и др.).

Любопытно отметить, что слово *jūra* 'море' не входит в состав исконно-латышских идиом (за исключением идиомы *aiz trejdeviņām jūrām* 'за тридцать земель'). Почти не находим мы и связанных с ним слов. В составе же английских фразеологических единиц наблюдается противоположное явление. Так, например, в словаре А.В.Кунина под константой *sea* 'море' дано 23 фразеологических единиц, под *fish* 'рыба' - 39, под *boat* 'лодка, корабль' - 8, под *ship* 'корабль' - 10 и т.д. Латышские языковеды (напр. А.Г.Лау)

объясняют невхождение слова "море" в состав латышских исконных идиом тем, что, во-первых, на берегу Балтийского моря жил древний народ ливы, а не латыши, и во-вторых, с XII по XIX век на море хозяйничали немцы; латышей они принудили работать на земле, и в некоторых местах латышам было даже запрещено ловить рыбу в озерах и реках.

УСЛОВИЯ ОПИСАНИЯ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ГЛАГОЛОВ¹

I. Целью настоящей работы является систематическое описание и анализ морфологического и семантического содержания моделей управления глаголов.

Данные конкретных языков должны описываться единообразно так, чтобы было очевидно, какие характеристики моделей управления глаголов конкретных языков являются универсальными, а какие отражают особенности того или иного языка. Такое исследование направлено на создание основания для сопоставительного анализа глаголов языков разного морфологического типа.

Основными объектами описания являются лексико-семантические варианты глаголов. Определение лексико-семантических вариантов дано проф. А.И. Смирницким.²

Четкое разделение глаголов на лексико-семантические варианты проводится для того, чтобы:

- а/добиться относительно однозначного семантического соответствия глаголов сравниваемых языков,
- б/получить модели управления, относящиеся только к данному значению глагола, так как предполагается, что многозначные глаголы в разных значениях часто реализуют разные модели управления.

Например, немецкий глагол *donnern* в значении *gewittern* /1/ является безвалентным *es donnert*, а в значении *lärmern* /2/ является двухвалентным с од-

¹В работе над статьей принимал участие канд. фил. наук Е.Л. Гинзбург.

²А.И. Смирницкий. К вопросу о слове. Труды Ин-та языкознания, т.4, 1954. стр. II, 22, 36-41.

ной факультативной валентностью, а в значении *erschrecken* (3) имеет две обязательные валентности.

На английский язык этот глагол переводится двумя глаголами¹ *thunder* и *roar*, причем *thunder* имеет значения (1) и (2), а *roar* - значения (2) и (3)².

На русский язык этот глагол переводится также двумя глаголами:³ "греть" и "грохотать", причем оба глагола имеют значение (2).

Сочетание выражений одного значения лексическими средствами разных языков будем считать семантическим полем.

Рассмотренные глаголы образуют следующие семантические поля:

I

немецкий		<i>donnern</i> (<i>gewittern</i>)
английский		<i>thunder</i> (It was lightening and thundering)
русский		нет соответствия.

II

немецкий		<i>donnern</i> (<i>lärmern</i>)
английский		<i>thunder, roar</i>
русский		греть, грохотать.

III

немецкий		<i>donnern</i> (<i>eine Rede donnern</i>)
английский		<i>roar</i> (to roar out an order)
русский		нет соответствия.

¹ Barker, Homeyer. The Pocket Oxford German Dictionary, 1962.

² A. S. Hornby, E. W. Gatenby, H. Wakefield. The Advanced Learner's Dictionary of Current English, 1960.

³ Большой немецко-русский словарь. Е. И. Лепинг и др. М., 1969.

Сравнительное исследование лексико-семантических вариантов глаголов основано на предположении, что соответствие семантических вариантов глаголов находит выражение в соответствии моделей их управления.

Например, в рассматриваемых семантических полях:

I. Безвалентными являются как немецкий глагол *donnern*, так и английский глагол *thunder* в значении *lärmen*. (It was thundering)

II, как немецкий глагол *donnern*, так и английские глаголы *thunder* и *roar* и соответствующие русские глаголы "греть", "грохотать" в значении *lärmen* являются двухвалентными с одной факультативной валентностью.

Er donnert an die Tür.

The train thundered through the station.

He roared with laughter.

"Камни гремят".

"Собака гремит цепью".

"Гром грохочет".

"Хозяйка грохочет ведрами".

При анализе словарного материала следует учитывать, что не всегда лексико-семантические варианты разграничены правильно; часто именно этим объясняется несовпадение моделей управления.

Рассмотрим следующий пример: Модель управления глагола *beginnen* имеет вид:

$S_n/S_a/pS/Inf/NSdab^I$ (1)

а модель управления глагола *anfangen* имеет вид:

$S_n,(S_a/pS/Inf/NSdab)$ (2)

Здесь правая валентность глагола указана как факультативная. Однако, при рассмотрении приведенных в словаре примеров видим, что случай одновалентного употребления глагола *anfangen*: *Die Arbeit fängt an* относится к другому лексико-семантическому варианту: *anfangen-einsetzen*,

так что модель управления глаголов *beginnen, anfangen* примет вид: $Sn, Sa/pS/Inf/NSab$

Модель управления английского глагола *begin* по словарным данным², составленная в аналогичных терминах, будет следующей: $Sn, (Inf/Gerund/pS)$ (3)

Установив, что одновалентное употребление глагола составляет особый лексико-семантический вариант

The work began

факультативность в формуле (3) снимаем:

$Sn, Inf/Gerund/pS$ (4)

Далее, рассмотрев соответствующий лексико-семантический вариант глагола *start* в словаре Hornby

I Формулы моделей управления немецких глаголов даны по словарю G. Helbig, W. Schenkel. *Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben*, Leipzig, 1969.

Значение символов:

Sn → существительное в именительном падеже /подлежащее/;

Sa → существительное в винительном падеже /прямое дополнение/;

pS → существительное с предлогом;

NS → придаточное предложение;

Inf → инфинитив;

Валентность:

/ - альтернативная; , - совместимая; () - факультативная.

Описание английских глаголов дано в тех же терминах.

² A. S. Hornby, see the dictionary cit. above.

обнаруживаем определение: begin to do something, begin an action.

Следовательно, сочетаемость глагола begin с S_a возможна, но упущена в словаре. Поэтому ее можно внести в модель управления.

begin S_n, S_a/Inf/Gerund/pS (5)

Дальнейшее сопоставление моделей (1) и (5) будет проведено в следующем разделе, так как оставшиеся различия в составе элементов формул нельзя объяснить несоответствием лексико-семантических вариантов.

II. Кроме вышеописанного четкого разграничения и отображения лексико-семантических вариантов глаголов, для единообразного описания моделей управления глаголов необходимо соблюдать следующие условия.

1/ Разграничение реляционной и конфигурационной валентности,² то есть синтаксических отношений глагола с зависимыми словами и морфологического выражения этих отношений.

2/ Различение грамматического и семантического содержания глагольной валентности.

3/ Различение на каждом уровне вариантов и инвариантов

I. Реляционная валентность выражается в конфигурационной не непосредственно. Одна и та же реляционная валентность может иметь разное морфологическое оформление, а внешне одинаковые морфологические формулы могут выразить разные синтаксические отношения.

¹Эти понятия разработаны Н.А. Абрамовым /"Синтаксические потенции глагола". Автореферат диссертации, 1968г./.

Например: We walked for five miles,
We walked a long way.

(разное морфологическое оформление одного и того же синтаксического отношения).

We walked for five miles. It depends on the weather.
(одинаковое морфологическое оформление разных синтаксических отношений).

Поскольку конфигурационная валентность в отличие от реляционной доступна непосредственному наблюдению, выделение моделей управления глаголов обладает начинать с единообразного описания конфигурационной валентности для каждого языка.

2. Описание моделей управления лексико-семантических вариантов глаголов предполагает также выявление и описание семантического содержания валентности, то есть возможности заполнения синтаксических позиций определенными семантическими классами слов. При этом за основу описания принимается гипотеза (I) о том, что семантическое содержание валентности глагола не зависит от конфигурационной валентности, что оно задано соответствующим значением глагола.

Описание семантического содержания валентностей немецких глаголов проведено в словаре G. Helbig, который использует для этого следующие семантические классы: Hum (человек), Abstr (als Hum) (организация), Anim - (одушевленное существо), - Anim (неодушевленный предмет), Abstr (абстрактное понятие), Act (процесс), Mod (модификация), Caus (каузация), Dir (направление), Loc (место), Temp (время).

Анализ семантической валентности глаголов с использованием этих классов приведен в разделе III.

Эта система обладает высокой степенью абстракции и практически удобна, но недостаток ее заключается в том, что она не разграничивает семантику синтаксических пози-

ций и семантику морфологических классов. При описании моделей управления эти два уровня следует различать и для каждого из них создать особую систему классов.

3. При анализе каждого вида валентностей – реляционной, конфигурационной и семантической – следует различать инвариант и варианты данной валентности.

В настоящей работе ограничимся рассмотрением вариантов конфигурационной валентности.

Конфигурационную валентность глагола следует рассматривать как совокупность взаимозаменяемых морфологических средств, из которых нужно выделить те, которые являются наиболее характерными для выражения данной синтаксической позиции.

Чтобы показать это положение на примере, сравним модели (I) и (5).

anfangen Sn, Sa/pS/Inf/NSdaß (1)

begin Sn, Sa/Inf/Gerund/pS (5)

Морфологические средства выражения правой валентности в модели (I) являются взаимозаменяемыми по линии pS → NSdaß

Например: Er fängt an mit dem Bericht.

Er fängt damit an, daß er berichtet.

Основным вариантом из этих двух является pS, поскольку предлог сохраняется и в конструкции с придаточным предложением. Кроме того, это преобразование является характерным только для немецкого языка. В английском языке возможен только вариант pS, например:

Today we begin at page 30.

Аналогичным образом анализируем модель управления глагола

Морфологические средства выражения правой валентности взаимозаменяемы по линии Inf → Gerund

When did you begin to learn German?

When did you begin learning German? ^I

В данном случае основным вариантом будем считать Inf, поскольку данная синтаксическая позиция в других сравниваемых языках также выражается при помощи этого морфологического средства:

Der Junge fängt an zu essen.

"Фабрика начинает работать".

Таким образом, сравнение немецкой и английской модели управления глаголов, принадлежащих к одному семантическому полю, приводит к оледующей схеме соответствий:

beginnen	}	Sn, Sa /	/	Inf / pS	немец.
anfangen					NScaE
begin					Gerund
start					англ.

III. При типологическом описании неизбежны случаи, когда конфигурационные модели управления глаголов одного семантического поля не совпадают и в основных вариантах вследствие различия морфологического и синтаксического строя сравниваемых языков.

Er beschuldigt mich des Verrats.

"Он обвиняет меня в предательстве".

beschuldigen Sn, Sg.

(обвинять Sn, pS)

Тем не менее соответствие моделей управления однозначных лексико-семантических вариантов существует, только для

I Эти и все последующие примеры даны в словарях

A.S. Hornby, see the dictionary cit. above.

G. Helbig, see the dictionary cit. above.

выявления этого соответствия необходимо учитывать синтаксические отношения глагола с зависимыми словами, то есть реляционную валентность.

Предлагается гипотеза (II), о том, что система реляционных валентностей глаголов является универсальной и поэтому представляет собой основу описания моделей управления сравниваемых языков.

Согласно гипотезе (I), составим назависимое описание системы семантического содержания валентностей (на примере немецких глаголов, в вышеуказанных терминах) с тем, чтобы при дальнейшей работе:

а) проверить гипотезу (III) о том, что семантическое содержание валентности глаголов является универсальным;

б) при сопоставлении семантического содержания валентностей и конфигурационных моделей выявить реляционные валентности.

Семантическая валентность, как и синтаксическая, может быть фиксированной, то есть ограниченной каким-либо одним семантическим классом, или альтернативной, то есть допускающей реализацию несколькими семантическими классами.

По данным, приведенным в словаре G. Helbig, выделены возможные наборы семантических альтернатив, реализуемые немецкими глаголами в разных синтаксических позициях. (Анализировались только зависимые существительные).

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ ВАЛЕНТНОСТИ
(позиция подлежащего)

Формула семантической валентности	Примеры и примечания
1. Num	Der Polizist erblickt einen Einbrecher in ihm. Чем больше число валентностей имеет глагол, тем больше вероятность того, что первая валентность реализует только этот класс. У всех глаголов, кроме одновалентных эта валентность является преобладающей.
2.-Anim	Die Suppe kocht. Этот класс в позиции первой валентности преобладает у одновалентных глаголов.
3. Abstr	Ein Regen droht. Без альтернатив в первой валентности этот класс реализуется редко.
4. Act	Lesen bildet. Единичный случай; как правило, без альтернатив не реализуется.
5. Num/ Anim	Die Katze putzt sich. Die Mutter putzt die Schuhe.
6. Num/-Anim	Der Lehrer gibt nach. Die Wand gibt nach.
7. Num/Abstr	Der Technologe leitet das Gespräch. Der Gedanke leitet ihm.

8. Abstr/Act Der Vorfall } wundert ich.
 Das Geschrei }
9. Hum/ Anim/-Anim Die Frau } sieht krank aus.
 Der Hund }
 Das Buch sieht neu aus,
10. Hum/-Anim/Abstr Der junge Mann verführt das Mädchen
 Der Gebirgssee verführt uns
 zum Baden,
 Seine Liebenswürdigkeit
 verführt uns,
11. Hum/ Anim/Abstr Die Kinder streiten sich um
 die Schokolade,
 Die Schwäne streiten sich um
 das Futter.
 Diese Idee streitet sich
 mit jener.
12. Hum/Abstr/Act Der Schriftsteller kennzeich-
 net diesen Vorfall.
 Sein Verhalten kennzeichnet
 ihn als feige.
 Sein Laufen kennzeichnet ihn
 als Favoriten.
13. -Anim/Abstr/Act Das Fußballspielen } gewinnt
 Seine Intelligenz } ihm viele
 Das Buch } Freunde.

14. Hum/ Anim/
-Anim/Abstr

Der Gladiator } kämpfte mit
Der Löwe } seinem Gegner.
Der Panzer kämpfte mit dem
Geschütz,
Der Fortschritt kämpft mit
der Reaction.

15. Hum/ Anim/
Abstr/Act

Das Kind
Die Larve } entwickelt
Die Freundschaft } sich.
Das Turnen }

16. Hum/-Anim/
Abstr/Act

Der Schüler löst die Aufgabe.
Der Regen löste das Erdreich.
Der Wettereinfluß löste den
Stein.
Das Üben löste seine Verkrampfung

17. Hum/ Anim/
-Anim/Abstr/Act

Der Mann
Der Hund } erfreut
Das Bild } mich.
Die Auszeichnung }
Das Schwimmen }

Аналогичные данные получены по семантическому содержанию второй валентности двух- и трехвалентных глаголов и третьей валентности трехвалентных глаголов. Затем было проведено сопоставление семантического содержания валентностей в моделях управления двухвалентных и трехвалентных глаголов.

Проведена классификация глаголов в группы по семантическому содержанию валентностей независимо от их морфологического выражения.

В результате этого исследования получен следующий вывод:

Глаголы, имеющие аналогичные формулы семантической валентности, организуются в четкие семантические группы.

В качестве примера приведем группу глаголов, формула семантической валентности которых следующая:

Hum Verb Hum/ Anim/-Anim/Abstr/Act

Beobachten, berücksichtigen, bewundern, denken an, erkennen, erwarten, feststellen, hoffen auf, kennen, loben, sich merken, rechnen auf, sich sorgen, vergessen, vermuten.

Этот вывод подтверждает гипотезу (I).

IV. Как указывалось выше, для анализа моделей управления использовались данные, приведенные в словаре Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben для немецкого языка и в словаре The Advanced Learner's Dictionary of Current English - английского языка. Причины выбора этих данных в качестве исходных для дальнейшего исследования следующие:

1. В этих словарях описываются значения лексико-семантических вариантов глаголов.

2. Описываются модели управления лексико-семанти-

ческих вариантов, причем в словаре G. Helbig приводится также семантическое содержание этих моделей.

Однако системы описания валентностей в этих словарях различны. Разница в понимании авторами словарей сущности модели управления проявляется в том, что немецким глаголам приписываются чисто конфигурационные формулы валентности, например: *beginnen Sn, Sa/pS/Inf/NSdaB*

A. S. Hornby
а в словаре английским глаголам, имеющим одну и ту же конфигурационную формулу валентности, приписываются разные модели управления. Например, нижеприведенные примеры, отражающие одну конфигурационную формулу: *pS* отнесены к разным моделям.

p.20. (for) Complement of Distance, Time, Price, etc.

We walked for five miles.

p.23. Adverbial Adjunct

A chair will not stand on two legs.

p.24. Preposition Prepositional Object

It depends on the weather.

Из толкования этих примеров видно, что в данной системе сделана попытка учесть не только конфигурационную, но и реляционную валентность, то есть синтаксические отношения глагола с зависимыми элементами.

Так как одним из основных условий единообразного описания моделей управления является разграничение реляционной и конфигурационной валентности, то целесообразно принять в этом вопросе точку зрения G. Helbig и на данном этапе свести систему управления английских глаголов к конфигурационным моделям.

Тем самым будут выявлены характерные для английского языка способы морфологического оформления моделей управления.

Таким образом, система конфигурационных валентностей английских глаголов примет такой вид:

ОДНОВАЛЕНТНЫЕ ГЛАГОЛЫ:

1. V Fire burns.

ДВУХВАЛЕНТНЫЕ ГЛАГОЛЫ:

2. V N We saw your brother.

3. V Inf He agreed to pay for it.

4. V NS I hope that you will come.

I wonder how to do it.

5. V Ger He enjoys playing tennis.

6. V p N I rely on your help.

Will you stay for the night?

A chair will not stand on two legs.

7. V Adj The plan proved useless.

8. V Adv We must turn back.

ТРЕХВАЛЕНТНЫЕ ГЛАГОЛЫ:

9. V N Inf I told the servant to open the window.

Will you help me carry the box?

They felt the house shake.

10. V N N they elected him king.

Have they paidm you the money?

11. V N Adj/Participle I/Participle II

He kept me waiting.

Get yourself ready.

His actions made him respected.

12. V N p N

I gave the money to my friend.
Mr. Smith showed me to the door.

13. V NS/ Conjunction Inf

We showed him how to do it,
Tell me what it is,
I do not know whether to go or stay.

14. V N Adv

He took his hat off.

ЧЕТЫРЕХВАЛЕНТНЫЕ ГЛАГОЛЫ:

15. V N (inf to be) Adj/N

They believed him to be innocent.

Данные, приведенные в настоящей работе,
будут использованы для типологического описания
моделей управления лексико-семантических вариантов
глаголов.

2M.

M. Robežniece

MŪSDIENU ANĢĻU VALODAS NOLIEGUMA
KONSTRUKCIJAS¹ AR VERBU T O B E UN TO EKVI-
VALENTI LATVIEŠU VALODĀ

Viens no visvairāk izplatītajiem vārdiem ir verbs *t o b e* angļu valodā un atbilstoši *b ū t* latviešu valodā. Angļu valodā verbs *t o b e* sava lietojumā ir ļoti atšķirīgs no pārējiem vārdiem, nolieguma formā tam nav palīgvārda *do*, arī personu formas ir dažādas, ko neredzam pie pārējiem darbības vārdiem angļu valodā. Daži angļu gramātiķi pat verbu *t o b e* neieskaita verbu klasē². Arī sintaktiskās konstrukcijas verba *t o b e* klātbūtne prasa teikuma elementu citu kārtību nekā pie pārējiem vārdiem.

Aplūkojot verba *t o b e* un latviešu valodas ekvivalentu *b ū t*, jāatzīmē, ka neesam īpaši uzsvēruši šo verbu klasificējumu pilnnozīmes un palīg-

¹ Par konstrukciju valodniecībā mēdz saukt ikvienu vārdu grupu, kurai ir kāda nozīme. Šo definīciju skat.

Г. Глэсон, Введение в дескриптивную лингвистику, М., 1959, стр. 190.

² Z. S. Harris, Co-occurrence and Transformation in Linguistic Structure, "Language", Vol. 33, No. 3, 1957.

verbos, jo šādā grupējumā nav spilgtu robežu, valodnieku domas šeit dalās¹. Konstruktijā "Ir tumšs" vārdu tumšs A. Ozols izskaidro kā substantivētu adjektīvu un šajā gadījumā b u t ir pilnnozīmes verbs ar nozīmi eksistēt (Nav tumšs - Nav tumsas). Konstruktijas I am cold. I am not well. He is better. verba t o b e semantika ir identa ar verbu f e e l (I don't feel cold), kuru tad arī kvalificē adverbs².

Aplūkojot t o b e konstrukcijas, vispār angļu valodā sastopam tās ar sekojošām semantiskām nozīmēm un struktūrām:

I) T o b e ar eksistenciālu nozīmi sastopam ar šādu struktūru:

THERE TO BE^x-ng(ng)S^{nom}, kur x ir verba to be dažādās laiku un personu formas.

Latviešu valodā šādas nozīmes konstrukcijai ir pavisam cita struktūra

NAV
NEBIJA S^{Gen} vai arī ar mainītu vārdu kārtību:
NEBŪS
S^{Gen} NAV
NEBIJA
NEBŪS

Piemēri latviešu valodā:

Dažus kilometrus aiz kolhoza Tēdžus pamanīja, ka jūras pusē kādu gabalu nav vairs kuplo kāpu priežu, bet šajā vietā paceļas liels, balts kalns.

(A. Grigulis, Robežsargi, divi puikas un suns, R., 1952.g. 8.lpp.)

¹ Art. Ozols, Raksti valodniecībā, R., 1967, 596.lpp.

² E. Kruišinga, English Accidence and Syntax, Utrecht, 1922, pp.124,125.

J.C. Nesfield, Manual of English Grammar, L., 1915, p.74.

"Hari, vai tu nevarēji mani pažēlot?" vārdā domā,
viņa pat pakustina lūpas. Vārdu nav.

(D.Zigmonte, Bērni un koki aug pret sauli, 167. lpp.)

Angļu valodā šādi eksistencialie nolieguma teikumi
jstulko ar speciālu ievadvārdu (Introducer) t h e r e,
piemēram:

There was no need for him to remain in Blaenelly.

(A.J.Cronin, The Citadel, p. 29.)

Japiezīmē tas, ka šādas konstrukcijas angļu valodā
palaikam noliegumu izteic lietvārda priekšā esošais
vārds n o , bet verba t o b e ir apgalvojuma formā.

It looked an expensive background, there was no
doubt.

(ibid., p. 300.)

Ja angļu valodā lietvārds nostājas kopējā locījumā
(Common Case), tad latviešu valodā šādos eksistenciala-
jos nolieguma teikumos lietvārds nostājas genitivā, pie-
mēram:

Taisni šai vecumā nav remdenu v ā r d u, remdenu
j ū t u un remdenu p ā r d z i v o j u m u .

(D.Zigmonte, Bērni un koki aug pret sauli, 160. lpp.)

There was no c o m p a r i s o n between his own
qualifications and those of the prosperous
fellows he had dined with last night.

(A.J.Cronin, The Citadel, p. 307.)

Lai noliegumu vēl pastiprinātu, bez noliegtā verba
NAV, NEBIJA, NEBŪS ar sekojošu adjektīvu lieto vēl par-
tikulu NE. Angļu valodā šeit atbilst NOT THE LEAST, NOT
A SINGLE. Piemēri:

There was not the least suspicion of east in the
wind.

(J. Galsworthy, The Man of Property, p. 165.)

Nebija ne mazāko cerību, ka Edvards Peidžs kādreiz
spēs ārstēt savus pacientus.

(A.B.Kronins, Citadele, 29. lpp.)

Vel lielaku noliegums pastiprinājumu panāk ar vietniekvārdiem NEKĀDS, NEKĀDA, NEKĀDI, NEKĀDAS vai arī NEVIENS, NEVIENA, NE MAZĀKĀS, NE MAZĀKĀ, kuri nostājas latviešu valodā genitīvā, saskaņojumā ar teikuma priekšmetu, piemēram:

Kad pasaulei pāri veļas karš, kad nav vairs nekādas drošības, ..

(D.Zigmonte, Bērni un koki aug pret esuli, 159.lpp.)

Nekādu briesmu nav.

(B.Šovs, Lugas, 42.lpp.)

There was not a hope on earth of the old man keeping his secret.

(K.Prichard, The Roaring Nineties, p. 87.)

Jāatzīmē, ka angļu valodā ir ļoti svarīgi, kāds ir nomena apzīmētājs, atkarā no pēdējā lieto vai nu nolieguma vārdu *n o t*,

- 1) Ja par apzīmētāju ir vietniekvārds, tad lieto nolieguma vārdu *n o t*.

We'll risk our lives when there isn't a n y choice, but here you've just got to use your brains.

(J.Lindsay, Betrayed Spring, p.490.)

- 2) Ja par determinatīvu ir skaitļa vārds vai nenoteiktais artikuls, kurš ir lietots skaitļa vārda "viens"nozīmā, tad arī lieto nolieguma vārdu *n o t*, piemēram:

"There's not a man would say a word out of place to her", Mrs.Hogarty, chuckled.

(K.Prichard, The Roaring Nineties, p.87.)

"Spring!" said June, "there isn't a breath of air!"

(J.Galsworthy, The Man of Property, p. 157.)

- 3) Ja par teikuma priekšmeta apzīmētāju ir īpašības vārds, tad var būt divi gadījumi:

a) runājot par kvantumu, lieto *n e*, piemēram:

.. there were no visible means of support.

(Gr. Greene, The Quiet American, p. 184.)

- b) runājot par kvalitāti, lietojam nolieguma vārdu *not*, piemēram:

Mother said, that there was not a more honest and generous soul.

(Th. Dreiser, American Tragedy, p. 173.)

- 4) Ja teikuma priekšmetam nav apzīmējais, tad šādā nolieguma teikumā lietojam nolieguma vārdu *no*, piemēram:

Benjamin. There is no forest here.

(J. Rainis, The Sons of Jacob, p. 186, translated by Grace Rhys, London, 1924.)

Latviešu valodā šāda diferencēta struktūra atkarā no teikuma priekšmeta apzīmētajiem nerodas.

Dažreiz eksistencialajās nolieguma konstrukcijās ietilpst vārdi, kas nav atdalāmi no pamatkomponentiem, piemēram:

Oh, there are no other girls as nice as you.

(Th. Dreiser, American Tragedy, p. 344.)

Nebija nekāda iemesla, kādai Feidžam vajadzētu palikt Bleinelijs, un ..

(A. Bē. Kronins, Citadele, 30. lpp.)

Bieži šajās eksistencialajās nolieguma teikumos sastopam infinitīvas nedalāmas konstrukcijas:

Na, Ilga, nav nozīmes tevi mācīt.

(D. Zigmonte, Berni un koki aug pret sauli, 99. lpp.)

Trench. There's nothing to tell.

(B. Shaw, Selected Works, p. 63.)

There was nothing to be said.

(A. J. Cronin, The Citadel, p. 139.)

Angļu valodas struktūrās jāievēro izteicēja saskaņojums ar teikuma priekšmetu vienskaitlī un daudzskaitlī: *is-are, was-were*; latviešu valodā ir viena forma, ko lieto abos skaitļos *NAV, NEBIJA, NEBŪS*.

Latviešu valodā ir iespējama abējāda vārdu kārta, piemēram:

Nav šaubu , ..

(D.Zigmonte, Bērni un koki aug pret sauli,
82.lpp.)

.., taču šaubu nebija, pasazieris varēja būt
tikai Teodors Augatkalns vai, ..

(A.Grigulis, Robežsargi, divi puikas un suns,
8.lpp.)

Angļu valodā vārdu kārta nemainās, bet verbs
to be nostājas saskaņojumā ar pirmo no minētiem
teikuma priekšmetiem:

There was no man, no women, no children.

There were no women, no man, no children.

Tātad eksistenciālie nolieguma teikumi parasti
pēc savas struktūras veidojas:

- 1) no ievadvārda *there* un verba *to be* apgalvojuma formā ar sekojošu nolieguma vārdu *no*. Verbs var būt saudzis kopā ar *there* (*There's, there're*);
- 2) no ievadvārda *there* un verba *to be* nolieguma formā ar nolieguma vārdu *not*. Lai izteiktu teikumus ar *nekā* nozīmi, nevar angļu valodā šādas struktūras lietot *nothin'g*, lai saglabātu mononegaciju. Te nu novērojām vārda *anythin'g*, arī *any* gramatikalizāciju. Šie vietniekvārdi ir vienmēr korelācija ar noliegtu verba formu. Jāatzina, ka daži angļu gramātiķi uzlāko formu there is not par spēcīgāku nolieguma izteikumu nekā there is no. Verba forma bieži saaug kopā ar *not*, kur vārda *not* ir elidēts "o" (*there isn't, daudzsk.there aren't*).
- 3) ir sastopami arī vienkāršotie eksistenciālie nolieguma teikumi. Parasti šie teikumi seko angļu valodā teikumiem ar *it*, bet latviešu valodā

Bezpersonas teikumiem, kas nosauc kadus apstākļus:
Nav auksts. Nav tumšs. Aiz šādiem teikumiem seko
eksistencialie vienkāršātie nolieguma teikumi, kuros
uzsver priekšmetu vai parādību neesamību:

Tumšs. Ne trokšņs, ne ugunīgas.

It is dark. No noise, no fire.

- 4) vairāku priekšmetu vai parādību trūkumu angļu
valodā izteic ar nolieguma saikļiem neither -nor.
Latviešu valodā šāda nozīmē lieto saikļus ne-ne.
Neither rhythm nor reason.
Neither fish nor flesh.

- 5) angļu valodā sastopam arī vēl konstrukciju no -
no (bieži parunās), kur tomēr ir ietverta cita
semantika, proti, ja pirmā teikuma pusē ir iz-
teikts noteikums, tad otrā pusē - šī noteikuma
sekas, piemēram:

No pains, no gains.

No song, no supper.

Šķirojot pēc semantikas, sastopam šādus galvenos
eksistencialos nolieguma teikumus:

- a) teikumi nosauc priekšmetu, jēdzienu, parādības
vai stāvokļa neesamību zināmā laikā un telpā:

Malkas virtuvē nav.

(D.Zigmonte, Bērni un koki aug pret sauli,
133.lpp.)

.. there was no cause for all this.

(Th.Dreiser, American Tragedy, p.357.)

- b) teikumi izteic zināma priekšmeta, jēdziena vai
parādības zaudēšanu:

Saules jau vairs nav, un pa gaismas apakšu
vair jātiek mājās.

(D.Zigmonte, Bērni un koki aug pret sauli,
113.lpp.)

There was no sound anywhere of Pyle: he must
have reached the fields.

(Gr.Greene, The Quiet American, p. 137.)

- c) eksistenciālie nolīguma teikumi reizēm, tomēr formāli izsakot absolūtu neesamību, var noteikt zināmo priekšmetu pārpilnību, piemēram:

Kas nu visa tur bija nebija?

(A. Grigulis, *Udensklīgeris*, 31. lpp.)

Tas, ko tagad pārdzīvo Ilga, ir pirmreizējs pasaulē, tadu jūtu nav bijis un nebus.

(D. Zigmonte, *Bērni un koki aug pret sauli*, 119. lpp.)

.. Oscar's devoted but aged mother had said that there was not a more honest or generous soul and that ..

(Th. Dreiser, *American Tragedy*, p. 173.)

- d) viena priekšmeta, jēdziena, paradības neesamība var noteikt otras paradības, jēdziena vai priekšmeta esamību vai neesamību:

Darba nav, maizes nav.

Eksistenciālajiem nolīguma teikumiem jāpiešķaita arī tādi nolīguma teikumi, kas realizējas bez formāliem nolīguma rādītājiem angļu valodā, piemēram:

But for his help I should have been left in doubt on too many points.¹

Latviešu valodā te ir skaidri eksplīcīts nolīguma teikums:

Ja nebūtu viņa palīdzības ..

¹ Sverker Brosstroem, *The Increasing Frequency of Preposition about during the Modern English Period*, Acta Universitatis Stockholmiensis, Stockholm Studies in English, p. 10, Almqvist & Wiksell, Stockholm-Goeteborg-Uppsala, 1963.

- II) Vēl viena t o b e struktūra angļu valodā:
 $S^{Nom} BE^X -ng$ (ng) S, kur S var būt lietvārds, vietniekvārds, skaitļa vārds un substantīvāts adjektīvs, un kur x nozīmē verba TO BE laiku un personas formas.

Ekvivalents latviešu valodā ir:

$S^{Nom} NEBŪT^X S^{Nom}$, kur x ir verba NEBŪT laiku un personu formas.

Piemēri ar struktūras pēdējo komponentu - vietniekvārdu:

After all he said the distance was nothing.
Noliegumu predikatīvajās attiecībās šeit dod izteicēja predikatīvs - nothing, jo angļu valodā prevalē mononegācija.

Latviešu valodā arī struktūras pēdējais elements var būt vietniekvārds:

Papīri nebijuši nekas cits kā nauda.

(V. Lācis, Zvejnieka dēls, 334. lpp.)

Struktūras pēdējais elements var būt arī skaitļa vārds:

We were two.

I'm not 'one of those flash talkers that you seemed to like so much last night.

(A. J. Cronin, The Citadel, p. 181.)

Struktūras pēdējais elements ir substantīvāts adjektīvs:

They are not the oppressed.

Vienskaitļa formā substantīvātais adjektīvs nepastāv, tāpēc tas atkal obligāts kā adjektīvs nomena priekšā:¹

¹ Skat. par substantīvātiem adjektīviem arī

В. Л. Каушанская, Грамматика англ. яз., Л., 1959, стр. 50.

She is not an oppressed serf.

Latviešu valodā kā daudzskaitli, tā vienskaitli saglabājas substantīveta forma:

Tie bija nabagie. Tas bija nabagais,

Visbiežāk sastopam struktūru ar lietvārdu kā tās pēdējo komponentu:

I suppose she's not your daughter, is she?

(B.Shaw, Selected Works, p. 101.)

"That's not my view," Andrew answered.

(A.J.Cronin, The Citadel, p. 87.)

Latviešu valodā:

Tas tomēr nav dabiskās šķiedras,

(Dž.Lindsejs, Pieviltais pavasaris, 184.lpp.)

Šī konstrukcija ar verbu *t o b e* un attiecīgi latviešu valodā *b ū t* ir līdzīga, tomēr, ciešāk to aplūkojot, jāatzīmē, ka angļu valodas struktūra ir lielāka precīzāte semantikas formālo signalizācijas līdzekļu korelācija. Ta, piemēram, angļu valodā ar nenoteikto artikulu *a* izteicēja nominālās daļas priekšā izsaka to, ka zināms priekšmets pieder kādai klasei (mūsu gadījumā - nolīguma forma - nepiederību kādai klasei), piemēram:

Andrew was not a member of the Union.

(A.J.Cronin, The Citadel, p. 89.)

Bartorius. I assure, to begin with, Dr.Trench, that you are not a Socialist, or ..

(B.Shaw, Selected Works, p. 67.)

Latviešu valodā šādas eksplīcītas norādes nav:

Bartoriuss. Vispirms, doktore Trenč, es pieņemu, ka jūs taču neesat socialists vai kas tam līdzīgs.

(B.Šovs, Lugas, 138.lpp.)

Ar noteikto artikulu the šāds gadījums angļu valodā izteic konkrētu identitāti, mūsu gadījumā šādas identitātes neesamību:

He is not the journalist I spoke to yesterday.

Angļu valodā šādas struktūras t o b e bieži saaudzis ar teikuma priekšmeta formu - vai nu ar lietvārdu vai vietniekvārdu, piemēram:

You're not my son any longer.

(J.Lindsay, Betrayed Spring, p. 151.)

"That's not my view," Andrew answered.

(A.J.Cronin, The Citadel, p. 87.)

Citreiz nolieguma vārds n o t ir saaudzis ar verbu t o b e, piemēram:

Isn't that an indictment of our system?

(A.J.Cronin, The Citadel, p. 238.)

He wasn't an enlisted man, was he?

(Gr.Greene, The Quiet American, p. 121.)

Disjunktīvajos jautājumos (angļu gramatikā sauc tos arī par Tag-Questions jeb Tail-Questions) angļu valodā vārdam t o b e parādās laika, personas un skaitļa formas, turpretim latviešu valodā visos gadījumos lieto vienu un to pašu formu v a i n e ?, piemēram:

You'll be a good boy, won't you, Herb?

(Won't izteic nākotnes laiku un 2.personu.)

(J.Lindsay, Betrayed Spring, p. 153.)

Latviešu valodā:

Tagad taču tu būsi labs zēns, Herb, vai ne?

(Dž.Lindsejs, Pieviltais pavasaris, 138.lpp.)

Kondicionāl. angļu valodā izteic ar t o b e Past Indefinite formā - w e r e n o t jeb weren't, dažreiz arī w a s n o t jeb wasn't visām personām, jo angļu valodā te nav speciālas kondicionāla formas. Latviešu valodā ir speciāla kondicionāla for-

ma n e b ū t u , arī visām personām vienāda, *
Ja es nebūtu virietis ar neparasti stingru
raksturu, es laikam nespētu valdīt asaras,
(D.Zigmonte, Regānu māju remonts, 50.lpp.)

Angļu valodā:

.. if their marriage were not a success, she
should be free as if she had never married him!

(J.Galsworthy, The Man of Property, p. 152.)

Attiecībā uz pagātnes darbību kondicionāli angļu va-
lodā izteic ar Past Perfect laiku, piemēram:

Bosinney appeared determined that he should
see everything and had not James been of too
"noticing a nature" he would certainly have
found himself going round the house a second
time.

(J.Galsworthy, Forsyte Saga, p. 185.)

Angļu valodā ir īpatnējas struktūras teikumi ar
n o predikatīvajā daļā. Šādos teikumos n o lieto
ar nozīmi n e k ā d a , n e k ā d s , piemēram:

Love is no hothouse flower, but a wild plant,
born of a wet night, born of an hour of sunshine;
sprung from wild seed, blown along the road by
wild wind.

(J.Galsworthy, The Man of Property, p. 179.)

"Aw, let go," said Sebastian savagely, for he
was no weakling.

(Th.Dreiser, Jennie Gerhardt, p. 71.)

Atšķirīgi no latviešu valodas teikumos ar to be
veidojas imperatīvs. Verba to be imperatīvs reali-
zējas līdzīgi citiem vārdiem angļu valodā, t.i. ar
palīgdarbības vārda d o palīdzību, lai gan citur vi-
sur verba t o b e paradigmas šo palīgverbu neredzam.
Latviešu valodā imperatīvs sakrīt ar otras personas
vienskaitļa tagadnes formu un ir viendabīgs ar citiem
vārdiem.

Piemēri! "Don't be a fool", said..

(Gr.Green, The Quiet American, p.143.)

"Don't be too noble, Dan."

(J.Lindsay, Betrayed Spring, p. 494.)

"Neesi nu tik cēls."

(Dz.Lindsejs, Pieviltais pavasaris, 472.lpp.)

Vai jāuzsver atšķirības, kādas pastāv abu valodu tipoloģijā, lietojot īsas atbildes ar verbu *t o b e*. Latviešu valodā šādas konstrukcijas pašlaikam pazūd teikuma priekšmets (uz to norāda tikai verba galotne), bet angļu valodā tas ir vienmēr obligāts.

Piemēri: Ina. Nerakstišu. Neesmu žurnaliste.

(A.Grigulis, Kopoti raksti, III, 229.lpp.)

"And you're not a stenographer or anything like that?" "No, sir, I'm not."

(Th.Dreiser, American Tragedy, p. 193.)

III) Plaši izplatīta ir struktūra ar *t o b e* un adjektīvu gen pamata, gan pārākā, gan vispārākā pakāpē.

S^{NOM} TO EE^x-ng(ng) Adj, kur x nozīmē verba to be laiku, skaitli un personas

Latviešu valodas ekvivalents:

S^{NOM} NEBŪT^x Adj^y, kur x ir verba nebūt laika, skaitļa un personu formas un y ir skaitlis un dzimte

Piemēri:

But Andrew was not calm.

(A.J.Cronin, The Citadel, p. 268.)

"I'm not happy about the guards," Pyle said.

(Gr.Green, The Quiet American, p. 128.)

Tašu dziesma nav vainīga.

(J.Plotnieks, Zīmējumi smiltīs un akmeņi, 60.lpp.)

Piemēri; You are not old enough yet.

(Th. Dreiser, American Tragedy, p. 161.)

"That is not strong enough," he said, and..

(Gr. Greene, The Quiet American, p. 161)

Raksturīga ir konstrukcija ar adjektīvu pamata pakāpē un ar nolieguma vārdu *no* tā priekšā. Šādas struktūras semantika izteic dots adjektīva pretējo īpašību, (*no good - bad*).

"Aw I'm *no* good at these things,

(J. Lindsay, Betrayed Spring, p. 119.)

Juley was *no* good, Hester worse than useless!

(J. Galsworthy, The Man of Property, p. 141.)

Īpatni realizējas struktūra ar adjektīvu salīdzinājumos ar tāda pati, tāds pats, tādi paši, pašas. Latviešu valodā šādi teikumi ir pozitīvi teikumi, bet angļu valodā tie saglabājušies formāli divi noliegumi, kas dod pozitīvu apgalvojumu:

The hotel, not unlike many others of the time was in *no* sense loosely conducted, but its method of supervision in places was lax.

(Th. Dreiser, Jennie Gerhardt, p. 76.)

I wasn't so unlike you when I was your age.

(J. Lindsay, Betrayed Spring, p. 150.)

Jāsu gados biju tāda pati.

(Dz. Lindsejs, Pieviltais pavasaris, 135. lpp.)

Latviešu valodas ekvivalents varētu būt arī līdzīga, līdzīga:

.. and his wife, who stood near, closely observing Andrew, was nervous too and not unlike him in appearance.

(A. J. Cronin, The Citadel, p. 163.)

Soames, with his set lips and his squared chin, was not unlike a bulldog.

(J. Galsworthy, The Man of Property, p. 155.)

- IV) Līdzīgas konstrukcijām ar adjektīvu ir konstrukcijas ar vietniekvārdiem. Jāpiezīmē, ka atsevišķi angļu gramatiķi vietniekvārdus (his, this, her) uzskata par adjektīviem.¹

Kas attiecas uz personas vietniekvārdiem, tad angļu valodā šajās konstrukcijās sastopam tikai absolūtos personas vietniekvārdus (Absolute Personal Pronouns), piemēram:

S^{Nom} TO BE^X-ng (ng) Pron. Absol.

Potipher. Time and the event make their own equity,
At the one time and place, the future is
not theirs.

(J. Reineis, The Sons of Jacob, p. 166,
translated by G. Rhys, London, Dent, 1924.)

Joseph. Am I not mine own.

(ibid.)

Turpretim latviešu valodā mēs varam šajās konstrukcijās lietot gan absolūtos (bez sekojoša lietvārda), gan savienojuma (Conjoint Pronouns) pronomēnus.

S^{Nom} NEBŪX Pron. Absol/Conjoint

Šī grāmata nav mana. (Conjoint)

Šī grāmata nav manēja. (Absolute)

Šīs vēstules gan nav gluži tādas.

(D. Zigmonte, Reganu māju remonts, 96. lpp.)

¹ C. Miller, A Grammar of Modern English, R., 1937, pp. 39, 41, Definite Demonstrative and Possessive Pronominal Adjectives.

V) Ļoti tuvas t o b e konstrukcijām

S^{Nom} TO EE^x-ng(ng) Adj

ir konstrukcijas, kur adjektīvam līdzvērtīgas ir prepozīcijas ar lietvārdu:

S^{Nom} TO EE^x-ng (ng) Prep. S^{Gen.}

un latviešu valodā bez prepozīcijas ar lietvārdu arī tikai ar lietvārdu dažādos locījumos:

S^{Nom} NEBŪT^x (Prep) S^{Lok/Dat/Akuz}

Viņam pašreiz autobusa nebija ne prātā.

(D.Zigmonte, Raganu māju remonts, 8.lpp.)

Un citādi es nemaz neesmu ar mieru.

(ibid., 53.lpp.)

Tas pats nebija no jaunajiem.

(A.Grigulis, Ūdensklīgeris, 58.lpp.)

Piemēri angļu valodā:

The incident was really not of great moment.

(J.Galworthy, The Man of Property, p. 317.)

Had not James been of too noticing a nature, ..

(ibid., p. 185.)

Dažreiz, šādas struktūrās pēc prepozīcijas ar lietvārdu seko garāka vārdkopa:

I am not in the habit of throwing people over!

(ibid., p. 157.)

I'm not in favour of expensive apparatus.

(A.J.Cronin, The Citadel, p. 302.)

VI) Nakošajā grupā t o b e konstrukcijas ar nozi-

mi - kaut kur atrasties - veido:

S^{Nom} TO EE^x -ng(ng) (Adv/Prep.Phrase=Adv.Mod)

un latviešu vē'odā ekvivalents ir:

S^{Nom} =LBUT (Adv/Prep. S^{Gen/Akuz/Lok} =Apst.)

Piemēri:

Lilly wasn't at Tony's when Eric arrived, and..

(M.Wilson, Live with Lightning, p. 537.)

.. but Jenkins was not at his office.

(Th.Dreiser, Jennie Gerhardt, p. 74.)

"No, Jimmy hasn't been back for a couple of nights", said Mrs. Cooper..

(J.Lindsay, Betr.Spring, p. 149.)

"Jā, Džimijs arī nav bijis mājās pāris nakšu,"..

(Dž.Lindsejs, Pieviltais pavasaris, p. 136.)

Atšķirīga no angļu valodas ir struktūra ar apstakļu vārdiem¹:

Get me back to bed. I'm cold. I'm not right.

(A.J.Cronin, The Citadel, p. 71.)

Too kind a welcome we have had from them.

I am not easy.

(J.Rainis, The Sons of Jacob, translated by Grace Rhys, London, Dent, 1924.)

Latviešu valodā struktūrās ar šādu nozīmi ietilpst nevis nominatīvs, bet datīvs:

Man nav viegli.

Man nav auksti.

Ziemeļu princesītes, uzdāviniet, lūdzu, man divus violetus ziedus .. Protams, ja (jums)nav ļoti šai.

(J.Plotnieks, Zīmējumi smiltīs un akmeņi, 60.lpp,

¹ Par adverbu kā predikatīvu un to be funkcijām skat. E.Kruisinga, English Accidence and Syntax, Utrecht, 1922, pp. 124, 125.

J.C. Nesfield, Outline of English Grammar, L., 1929, p.37.

J.C. Nesfield, Manual of English Grammar, L., 1915, p.74.

VII) Līdzīgas t o b e konstrukcijas, kas izteic stāvokli angļu valodā realizējas ar ievadvārdu i t (Introducer¹). Latviešu valodā šādiem teikumiem atbilst bezpersonas teikumi, kurus apcerējis arī Art.Ozols.²

IT TO BE^x-ng (ng)Adj/Adv, kur x ir laiku un personu formas

Latviešu valodā:

NEBOT^x Adv, kur x ir laiku formas

Piemēri: It was not far to the Offices of New Colliery Company.

(J.Galsworthy, Forsyte Saga, P.I, p. 192.)

Isn't it queer - our name's the same.

(ibid., p. 26.)

It won't be so hard once you get there.

(Th.Dreiser, American Tragedy, p. 417.)

Piemēri latviešu valodā:

Labi vairs nav ar tevi, Ilga!

(D.Zigmonte, Bērni un koki aug pret sauli, 99.lpp.)

Vai tas nav pārāk nežēlīgi?

(A.Grigulis, Kopoti raksti, III, 207.lpp.)

Angļu valodā vēlējuma izteiksme šai konstrukcijai

ir: IT WOULD -ng(ng) BE^x Adj/Adv

"Oh, wouldn't it be nice if you had a boat up there," said George.

(Th.Dreiser, Jennie Gerhardt, p. 32.)

Attiecībā uz pagatni realizējas šāda konstrukcija:

IT WOULD -ng(ng) HAVE BEEN^x Adj/Adv

It would not have been hard, if ..

¹Zellig Harris, Co-occurrence and Transformation in Linguistic Structure, Language, Vol.33, No.3, 1957.

²Art.Ozols, Raksti valodniecībā, R., 1967, 596.lpp.

Latviešu valodas ekvivalenti ir attiecībā uz tagadni un nākotni:

NEBŪTU Adv.

Nebūtu slikti, ja jums ..

un attiecībā uz pagātni:

Nebūtu bijis slikti, ja vakar ..

Bez tikko minētajām t o b e nolieguma konstrukcijām ar i t , sastopam vēl teikumus, ko angļu valodā ievada i t ar skaidri izteiktu vietniekvārda t a s, t ā nozīmi, piemēram:

It was not my fault.

(Th. Dreiser, American Tragedy, p. 340.)

It wasn't my war, but I wished those others in dark knew that as well.

(Gr. Greene, The Quiet American, p. 135.)

It was not the look of a coquette, but - far worse to the watching girl - of a woman ..

(J. Galsworthy, The Man of Property, p. 156.)

It was not a part of the regular work for which the establishment existed, ..

(H.G. Wells, The Door, 1959, p. 90.)

Latviešu valodā arī redzam tādu pašu struktūru, un šādus teikumus kā latviešu, tā angļu valodā piešķaitam pie mūsu II grupas - pie identitātes teikumiem:

Tā nebija daļa no regulārā darba ..

Tas nebija koķetes skats, ..

Varbūt tas nebija gluži pēdējais Friča skatiens uz pasauli.

(M. Kalndruva, Tepat visapkārt, 87. lpp.)

Jāpiezīmē, ka tikko minētās konstrukcijas, kas sākas ar i t i s n ' t , š o i t i s n ' t lieto ne tikai ar predikatīvu vienskaitli: It wasn't the look ..., bet arī ar predikatīvu daudzskaitli, tad bez saskaņojuma:

"It wasn't these idiotic fares, darling."

(A.J.Cronin, The Citadel, p. 153.)

It was not until (till), ko
b'ēzi sastopam angļu valodā, latviešu valodā tulko-
jam bez nolieguma, ar vārdu t i k a i, piemēram:

It was not until he met Con Boland that he
decided to make the great attempt.

(ibid., p. 188.)

Latviski:

Tikai tad, kad viņš satika Konu Bolandu ..

VIII) Latviešu valodā b ū t konstrukcijas izteic
ari piederību, piemēram:

Man laikam nav šī dziļa noskepojuma.

(A.Grigulis, Kopoti raksti, III, 208.lpp.)

.. pat šo sepu man vairs nebūs.

(A.Sakse, Pasakas par ziediem, 148.lpp.)

Angļu valodā šādas nozīmes konstrukcijas neietilpst
verbs t o b e, bet angļi lieto šeit pavisam citu
verbu t o h a v e, kas aplūkojams atsevišķi par
verba h a v e distribūciju.

Poseivā jeb piederības nozīmē lietotais b ū t
nolieguma teikumos latviešu valodā prasa aiz sevis
genitīvu².

Bet man nav laika.

(J.Plotnieks, Zīmējumi smiltis un akmeņi,
90.lpp.)

¹ J.A.S. Mc Peek & A.Wright, Handbook of English,
New York, 1956, p.154 Subjects following Verbs.

² Art.Ozols, Raksti valodniecībā, R., 1967,
596-598.lpp.

Latviešu valodā konstrukcijas modelis ir:

S^{Dat} NEBUT^X S^{Gen}

Angļu valodā:

S^{Nom} HAVE X-ng (ng) S^{Com}, kur Com ir kopējais locījums (Common Case)

Citsda ir struktūra, kas izteic piederību, ja aiz h a v e seko pronomens. Tādā gadījumā nav vairs Common Case, bet gan Objective Case, piemēram:

We haven't them.

(Mums viņu nav.)

Strukturāras modelis šeit sekojošais:

S^{Nom} HAVE X-ng (ng) Pronoun^{Obj}, kur Obj ir papildinātāja locījums (Objective Case).

IX) Verbs t o b e var būt komponents Continuous laikā. Latviešu valodā nav šādas parādības (Continuous Tense).

S^{Nom} TO BE^X-ng (ng) Present Participle

Piemērs:

We aren't relating national events to world events.

(J.Lindsay, Betrayed Spring, p.558.)

Latviski tulkojam ar vienkāršo tagadni:

Mēs neaplūkojam vietējos notikumus sakarā ar pasaules notikumiem.

X) Giešamajā kārtā (Passive Voice) angļu valodā lieto verbu t o b e, latviešu valodā - b ū t.

S^{Nom} TO BE^X-ng (ng) Past Participle

Latviešu valodā:

S^{Nom} NEBUT^X Gieš.kartas pagātnes divdabīs

Piemēri: That she had not been put to shame and made feel her unfortunate position, seemed remarkable.

(Th.Dreiser, Sister Carrie, p. 35.)

A mortgage of \$ 3000 that had been placed on it years before had never been paid off ..

(Th. Dreiser, American Tragedy, p. 360.)

Piemēri latviešu valodā:

Bet Izants jau arī nav neesik lutināts ar cildinājumiem.

(R. Ezera, Daugavas stāsti, 169.lpp.)

.. nekas nebija sakārtots, Annu neatrada.

(M. Kalndruva, Tepat visapkārt, 44.lpp.)

- XI) Seliktajos laikos latviešu valodā verbs *b u t* ietilpst kā komponents, turpretim angļu valodā nelieto *t o b e*, bet verbu *t o h a v e*.

Struktūras modelis latviešu valodā:

S^{Nom} NEBŪT^x pagatnes divdabīs.

Jau piecpadsmitais gads, kopā neesmu tur bijis.

(J. Plotnieks, Zīmējumi smiltis un akmeņi, 15.lpp.)

Angļu valodā:

S^{Nom} HAVE^x-ng (ng) Past Participle

This feeling had long been at the bottom of Soame's heart; he had never, however, put it into words.

(J. Galsworthy, The Men of Property, p.99.)

- XII) Verbs *b u t* ir vajadzības izteiksmes komponents, arī angļu valodā verbs *t o b e* ir komponents vajadzības izteiksmei tāda gadījumā, ja vajadzība saistās ar norunu, līgumu, plānu vai sarakstu, pretējā gadījumā vajadzību izteic ar verbu *n e e d u n d o n o t h e v e t o*.

Latviešu valodā vajadzības nozīmi izteic vairāki struktūra modeļi:

S^{Dat} NEBUT^x JĀLĀSA

S^{Dat} NEBUT^x KO Inf

S^{Dat} NEBUT^x VAJADZĪGS^y Inf, kur y ir
personu galot-
nes

Piemēri:

Par absolūtiem refleksiem saucas iedzīmti
refleksi. Tie nav jānēca.

(A.Grigulis, Robežsargi, divi puikas un suns,
32.lpp.)

Tagad arī Pape apķērās, ka viņam vēl nav
jāmirst.

(A.Grigulis, Ūdensklīngeris, 61.lpp.)

.., miris un aprakts un nav viņu vairs ko
gaidīt.

(A.Sakse, Pasakas par ziediem, 232.lpp.)

Vecā rakinašanas grāmata man arī vairs nav
vajadzīga, jo ..

(A.Grigulis, Robežsargi, divi puikas un suns,
80.lpp.)

NOLĪGUMA KONSTRUKCIJAS AR VERBU TO BE KUR VERBS TO BE NAV NOLĪGTS

Jāmin vēl tas, ka angļu valoda konstrukcijas
ar t o b e nolīgumu izteic ne tikai nolīgtais
verbs t o b e, bet arī citi teikuma locekļi.

1/ Teikuma priekšmets*veido vispārīgu nolīgumu:

None of them was dressed.

(A.J.Cronin, The Citadel, p. 95.)

Nothing in this world is more sure to upset
a Forsyte than the discovery that ..

(J.Galsworthy, The Man of Property, p. 276.)

2/ Izteicēja nominālā daļa veido vispārīgu no-
līgumu:

After all he said the distance was nothing.

(ibid., p. 168.)

- 3/ Noliegti apstākļi (laika, veids, vietas)
veido visparīgu noliegumu:

I started out towards the car, and for a moment when I stood on the road I thought it was no longer there.

(Gr.Green, The Quiet American, p. 125.)

.. chestnut-trees appeared with blossom, and flowers drenched in perfume, as they had never been before.

(Th.Dreiser, Jennie Gerhardt, p. 235.)

- 4/ Saiklis veido visparīgu noliegumu:

Neither he nor she was present at the meeting.

She's not fond of sweets, Neither am I.

(Audrey L.Wright, Practice Your English, New York, 1949.)

NEITHER S NOR S TO BE^X Adv

NEITHER TO BE^X S

S E C I W Ā J U M I

Nolieguma konstrukcijas ar verbu *to be* un to ekvivalenti latviešu valodā ir līdzīgi, bet struktūra tomēr ļoti atšķirīgi.

Par valodu informantiem esam ņēmuši ekscerpījumus no mūsdienu angļu un amerikāņu rakstnieku darbiem un to tulkojumiem, kā arī no mūsdienu latviešu rakstnieku darbiem un nedaudziem to tulkojumiem angļiski (skat. beigās izmantotas literatūras sarakstu).

Tālāk certisimies uzvērt visatšķirīgākas pazīmes *to be* nolieguma konstrukciju distribūcijā, salīdzinot ar latviešu valodas ekvivalentiem.

- 1/ Eksistenciālie nolieguma teikumi to distribūcija latviešu un angļu valodā ir atšķirīgi. Angļu valodā šādu teikumu struktūrā ir obligāts ievadvārds *there* (angļu gramatikā to sauc par ievadītajā - *Introducer*). Ja latviešu valodā šādos eksistenciālajos nolieguma teikumos visām personām ir viena forma *NAV, NĒRĪJA, NĒBŪS*, tad angļu valodā aiz ievadvārda there seko verbs *to be* saskaņojumā ar teikuma priekšmetiem, piemēram: *There are no other girls as nice as you.*
There was no sound anywhere.

Latviešu valodā šāda saturs teikumos vārds, kas nosauc priekšmetu, parādību vai noteikumu neesamību, nostājas genitīva locījumā:

Pēkšņi nav vairs klašu.

Angļu valodā eksistenciālajos nolieguma teikumos sevišķa uzmanība jāpievērš tam, kāda ir priekšmeta, parādības, noteikuma nosaucēja vārda apzīmējums. Atkārtā no apzīmētāja lieto vienā gadījumā *no* un otrē gadījumā *not*:

- a) ja lietvārds ir bez apzīmētāja, lietojam *no*:
There are no books.
- b) ja apzīmētājs ir vietniekvārds, lietojam *not*:
There are not many books on the table.
- c) ja apzīmētājs ir skaitļa vārds, arī lietojam *not*:
There are not four books on the shelf.
- d) ja apzīmētājs ir īpašības vārds, var būt divi lietošanas gadījumi:
 - (1) runājot par kvantumu, lietojam *no*:
There are no English books.
 - (2) runājot par kvalitāti, lietojam *not*:
There are not English, but there are Latvian books on the shelf.

- 2/ Latviešu valodas teikumiem, kas nosauca dažāda veida apstākļus: nav tālu, nav auksti un tml., angļu valodā atbilst formāli divkopu teikumi, tiem ir formāls teikuma priekšmets i t. Angļu valodnieki to sauc, tāpat kā vārdu t h e r e, par ievadītāju (Introducer)¹.

It is not far. It is not dark.

- 3/ Tā kā angļu valodā t o b e nolieguma forma izteicās ar vairākiem vārdiem, palaikam sastopam daudz kontrahējumu:

- a) verbs atrodams kopā ar ievadvārdiem:

There's not. It's not.

- b) verbs saaudzis ar teikuma priekšmetu:

The boy's not in the garden.

- c) verbs saaudzis ar nolieguma vārdu, kam ir elidēta "o":

The boy isn't lazy.

- 4/ Angļu valodā īsajās nolieguma atbildēs t o b e konstrukcijās obligāts teikuma priekšmets, latviešu valodā teikuma priekšmets nav nepieciešams, jo uz to norāda darbības vārda personu galotnes.

I'm not a journalist.

I'm not a journalist.

- 5/ Konstrukcijās ar t o b e nominalajos predikatīvos angļu valodā predikatīvs tiek diferencēts pēc tā nozīmes ar noteikto vai nenoteikto artikulū, šāda parādība nav sastopama latviešu valodā.

¹ Z.S.Harris, Co-occurrence and Transformation in Linguistic Structure, Language, Vol.33, No.3, 1957.

- 6/ Latviešu valodas posesīvas nozīmes struktūras ar n e b ū t angļu valodā tulko ar verbu h a v e.
- 7/ Ipatnība ir angļu valodas nolieguma konstrukcijā ar veida apstākli e n o u g h. Angļu valodā e n o u g h parasti liek aiz adjektīva, latviešu valodā vārds p i e t i e k o š i atrodas adjektīva priekšā:

We are not wise enough.

- 8/ Atsevišķas konstrukcijas ar to be angļu valodā ir formālas nolieguma struktūras, bet latviešu valodā tās nav nolieguma konstrukcijas:

I wasn't unlike you when I was your age.

Jūsu gedos biju tāda pati.

It was not till the following year, when he had completed ..

Tikai nākošajā gadā ..

Atsevišķa konstrukcijas angļu valodā nesatur formālus nolieguma rādītājus, bet latviešu valodas ekvivalents ir nolieguma struktūra:

But for his help I should have been in doubt on too many points.

Ja nebūtu viņa palīdzības ..

- 9/ Angļu valodā nolieguma struktūra ar verbu t o b e realizējas arī bez noliegta verba t o b e, noliegumu predikatīvajās attiecībās veido arī noliegts teikuma priekšmets, papildinātais un citi teikuma locekļi.

NOLĪGUMA KONSTRUKCIJAS AR VERBU T O B E U N
TO EKVIVALENTI LATVIEŠU VALODĀ

Semantis- kas nosi- mes	S t r u k t ū r u m o d e ļ i	
	Angļu valodā	Latviešu valodā
1. Eksistenciālie teikumi, kas izteic priekšmetu vai parādību: a) neesamību, b) zaudēšanu, c) pilnīgu to pārpilnību, d) viena priekšmeta vai parādības neesamību noteicot citas esamību.	THERE TO BE ^x -ng(ng) S ^{Nom} , kur x nozīmē verba t o b e personu un laiku formas.	S ^{Gen} NEBŪT ^x vai NEBŪT ^x S ^{Gen} , kur x nozīmē laiku formas.
2. Identitātes teikumi	S ^{Nom} TO BE ^x -ng(ng) S ^{Nom}	S ^{Nom} NEBŪT ^x S ^{Nom}
3. Kvalitatīvi izteicoši teikumi	S ^{Nom} TO BE ^x -ng(ng) Adj	S ^{Nom} NEBŪT ^x Adj ^{Nom}
4. Kvalitatīvi izteicoši teikumi	S ^{Nom} TO BE ^x ng (ng)Pron	S ^{Nom} NEBŪT ^x Pron
5. Kvalitatīvi izteicoši teikumi	S ^{Nom} TO BE ^x -ng(ng)Prep. S ^{Nom}	S ^{Nom} NEBŪT ^x Prep. S ^{Gen/Dat/Lok}
6. Priekšmeta vai parādības atrašanās apstākļus izteicoši teikumi	S ^{Nom} TO BE ^x -ng(ng) [Adv/Prep. Phrase ±Adv. Mod.]	S ^{Nom} NEBŪT ^x Apstākļi
7. Apstākļus izteicoši teikumi	IT TO BE ^x -ng(ng) Adj/Adv	(S ^{Dat}) NEBŪT ^x Adv
8. Posesīvas nozīmes teikumi	--- 1	S ^{Dat} NEBŪT ^x S ^{Gen}

¹ Angļu valodā piederību izteic ar verbu h a v e .

Strukturaru modeļi

Angļu valodā	Latviešu valodā
--------------	-----------------

9. CONTINUOUS TENSE
komponents $S^{Nom} TO BE^X-ng(ng) Pres. Part.$ ¹ _____ ²
10. PASSIVE VOICE
komponents (OĻĒS, KĀRTAS)
komponents $S^{Nom} TO BE^X-ng(ng) Past Part.$
 $S^{Nom} NEBŪT^X Part. Pass.$
11. PERFECT TENSE
komponents _____ ³ $S^{Nom} NEBŪT^X Part. Act.$
12. VAJADZĪBAS IZTEIKSMES ⁴
komponents $S^{Nom} TO BE^X-ng(ng) F/Inf,$
kur F nozīmē Full Infinitive (pilnais infinitīvs).
 $S^{Dat} NEBŪT^X JĀLĀGĀ$
 $S^{Dat} NEBŪT^X KO Inf$
 $S^{Dat} NEBŪT^X VAJADZĪGS Inf$

¹ Divdabju terminoloģijā var būt arī Pres. Part. vieta Part. I un Past Part. vieta Part. I'

² Latviešu valodā nav tāda gramatiskā laika kā Continuous.

³ Angļu valodā salikto laiku komponentam lieto nevis *t o b e*, bet gan verbu *h a v e*.

⁴ Šī vajadzības izteiksmes forma angļu valodā lietojama, ja vajadzība izriet saskaņā ar līgumu, norunu, sarakstu vai plānu; citos gadījumos vajadzību izteic ar *need, have to*.

IZMANTOTĀ LITERĀTŪRA

1. A.J.Gronin, The Citadel, M., 1966.
2. Th.Dreiser, American Tragedy, M., 1949.
3. Th.Dreiser, Sister Carrie, M., 1958.
4. Th.Dreiser, Jennie Garhardt, M., 1965.
5. T.Dreizers, Amerikāņu tragēdija, R., 1957.
6. Stanley Ellin, The Bloomington Methode, American Satire, M., 1966.
7. J.Galsworthy, The Man of Property, M., 1956.
8. Г.Глисон, Введение в дескриптивную лингвистику, М., 1959.
9. Graham Greene, The Quiet American, M., 1968.
10. A.Grigulis, Robežsargi, divi puikas un suns, R., 1956.
11. A.Grigulis, Kopoti raksti, III, R., 1963.
12. A.Grigulis, Ūdensklīgeris, R., 1961.
13. Z.S.Harris, Co-occurrence and Transformation in Linguistic Structure, Language, Vol.33, No.3, 1957.
14. M.Kalndruva, Teret visapkārt, R., 1970.
15. В.Л.Каушанская, Грамматика английского языка, Л., 1959.
16. A.Kronins, Citadele, R., 1957.
17. E.Kruisinga, English Accidence and Syntax, Utrecht, 1922.
18. R.Lardner, The Maysville Minstrel, American Satire, M., 1966.
19. Dž.Lindsejs, Pleviltais pavasaris, R., 1958.
20. J. Lindsay, Betrayed Spring, M., 1955.
21. C. Miller, A Grammar of Modern English, R., 1937.
22. J.C. Nesfield, Manual of English Grammar and Composition, L., 1915.
23. J.C. Nesfield, Outline of English Grammar, L., 1929.
24. Art. Ozols, Raksti valodniecībā, R., 1967.
25. D. Parker, Too Bad, American Satire, M., 1966.
26. J.A.S.Mc Peek & Wright, Handbook of English, New York, 1956.
27. J. Plotnieks, Zīmējumi smiltis un akmeņi, R., 1970.
28. K. Prichard, The Roaring Nineties, M., 1959.

29. J. Rainis, The Sons of Jacob, translated by Grace Rhys, London, Dent, 1924.
30. A. Sakse, Pasakas par ziediem, R., 1966.
31. B. Shaw, Selected Works, M., 1958.
32. B. Šovs, Lugas, R., 1966,
33. Audrey L. Wright, Practice Your English, New York, 1949.
34. H.G. Wells, The Door, M., 1959.
35. D. Zigmonte, Bērni un koki aug pret sauli, R., 1959.
36. D. Zigmonte, Raganu maju remonts, R., 1968.

Резюме

Статья содержит конфронтационный анализ отрицательных структур с глаголом to be в современном английском языке и соответствующих эквивалентов латышского языка. Рассмотрены как структуры с отрицанием, так и без отрицания глагола.

В результате анализа выявлены метамоделли отрицательных конструкций в обоих языках.

В заключение делается попытка установить закономерности, существующие в отрицательных дистрибуциях типологических систем обоих рассматриваемых языков.

2x

I. Gulyane

COLLOCATIONS WITH THE VERB 'TO MAKE' IN W.
SOMERSET MAUGHAM'S NOVEL 'THE MOON AND SIXPENCE'
AND THEIR EQUIVALENTS IN THE LATVIAN TRANSLATION

In its popular sense the mastering of a foreign language entails the acquiring of a certain vocabulary and learning the basic pronunciation and grammar rules of the given language.

However, any student of English knows that apart from the pronunciation and spelling difficulties, there exists one which is called the collocability of words by which we understand the capacity of a word to enter combinations with other words.

The fact that our speech does not consist of separate words but of word combinations has been stressed not once and by different linguists. For example, R. Quirk points out the great importance of word-groups and especially the stable word-groups or cliches "in practical language learning as speech is not so much mastery of vocabulary as such, but acquisition of a set of speech habits in using word-groups in general and cliches in particular."¹

The collocability of words depends on the lexical and grammatical valencies of a word. Every language has its grammatical rules governing the collocation of words. Many of them are general for a vast range of languages. Thus, as regards the collocability of words belonging to different parts of speech, we find similar rules operating in a number of languages, e.g., N-nouns can collocate with V-verbs, A-adjectives with nouns, D-adverbs with verbs, adverbs with adjectives, etc.

1. R. Quirk. The Use of English, London, 1963, p. 217

	V + N	V + D	A + N
English	to make a noise	to do quickly	a new house
Latvian	celt trokeni	darīt ātri	jauna māja
Russian	поднять шум	делать быстро	новый дом
French	faire du bruit	faire vite	nouveau maison
Spanish	hacer ruido	hacer rápidamente	casa nuova
Italian	fare chiasso	fare rapidamente	casa nueva
etc.			

The structural models or formulas of word collocations depend on the grammatical valencies which are delimited by the part of speech the word belongs to (though variations of grammatical valencies are possible within the framework of one part of speech). The structural differences in various languages cause certain difficulties in mastering them, however, the greatest difficulty lies in the semantic structure of word collocations.

The Advanced Learner's Dictionary of Current English¹ gives 25 verb patterns that "supply information concerning syntax", in other words, they record the grammatical valencies of different verbs, or different valencies of the same verb, e.g.,

to make + N + V=	to make + N + V _{ing}	to make + N
to make somebody go	to keep somebody waiting	to make a dish
to ask somebody to leave	to hear " singing	to eat an egg
etc.		

These patterns enable one to substitute words that collocate. The problem is how to know which words collocate unless they are presented in the dictionary. It is correct English to use the verb 'to propose' + V=, but it is wrong to apply the same pattern in case of the verb 'to suggest', you can 'do' your hair, or room, but you must 'make' your bed.

The selection of collocations varies with every dictionary and has been largely arbitrary; different dictionaries give different collocations to illustrate the same meaning of a word. e.g. The Concise Oxford Dictionary collocates 'to make'

A.S. Hornby, E.V. Gatenby, H. Wakefield. The Advanced Learner's Dictionary of Current English, London, 1958, p. XI

with the nouns 'a bed, coffee, tea' to present the meaning 'to prepare' whereas V. Muller in his dictionary¹ illustrates the same meaning by collocations of 'to make' with the nouns 'a bed, hay, a fire'. The authors of the first volume of a frequency dictionary of collocations in Modern English² explain such and similar cases by the absence of scientific basis for selection of collocations.

Excluding the idiomatic word collocations which are usually referred to as idiomatic phrases or phraseological units, and the meaning of which cannot be derived from the meanings of their components, there are a great many word groups the meaning of which is obtained from the combined lexical meanings of their constituent members; these are the so called free word combinations or free word groups.

However, 'free' is only a relative term. A word is not free to enter any combination with other words. The lexical valency of a word determines the choice of the component member.

The frequent non-correspondence of the lexical valencies of correlated polysemantic words in two different languages leads to typical mistakes made by students of a foreign tongue.

Speaking of the Latvian student such are the two verbs 'to do', 'to make' and their corresponding Latvian equivalents - 'darīt', 'taisīt'.

In both languages these verbs are polysemantic with a high degree of abstraction. In such cases the meaning of the verb is conditioned by the other component of the word collocation. In Latvian the two verbs in some of their meanings are not only synonymous, but can also substitute each other in the same collocations: 'taisīt alu', 'darīt alu' (to brew beer); 'taisīt operāciju', 'izdarīt operāciju' (to operate).

This puts the student in a difficult position when he is to discern which of the two English verbs to use in each particular case.

Н.О.Волкова, Р.З.Гинзбург, В.И.Перебийнос, Сянкин А.А.,
С.С.Хидекель. Частотный словарь сочетаемости современного
английского языка, часть 1, Москва, 1971, стр.5

Thus:

	<u>to make + N</u>	
English	Latvian	Meaning
to <u>make</u> a table	<u>taisīt</u> *galdu	to manufacture a table
to <u>make</u> a bed	<u>taisīt</u> gultu	" a bed
to <u>make</u> the bed	<u>taisīt</u> gultu	to prepare the bed
to <u>make</u> an end	<u>darīt</u> galu	to end
to <u>make</u> happy	<u>darīt</u> laimīgu	to effect happiness
to <u>do</u> an operation	<u>taisīt</u> operāciju	to operate
etc.		

Awareness of the fact that the lexical valencies of correlated words in different languages are not identical helps little where the student must deal with concrete collocations. As the examples given above show the identity of patterns cannot be regarded as a reliable criterion for the identity of meaning.

The simpler the pattern the larger the number of valencies it embraces, e.g. the pattern 'to make + N' presents the bulk of word collocations with the verb 'to make' in the text analysed and renders a number of meanings, such as: to manufacture, to prepare, to create, to compose, to bring about, to establish, to gain, to cause to be, to compel, to execute, to perform, to result in, etc. For example:

to make + N	meaning
to make a hat	to manufacture
to make dishes	to prepare
had made a world	to create
made a book	to compose
made a noise	to bring about
made pals	to establish

* the Latvian verb 'taisīt' is widely used in colloquial speech while the literary standard provides three different synonyms for the given examples: 'taisīt - izgatavot (galdu, gultu), taisīt- klāt (gultu), taisīt - izdarīt (operāciju).

was making money	to gain
make a movement	to execute
made the trip	to perform
made no difference	to result in
etc.	

When looking for an adequate English equivalent for a word collocation, the student is actually guided by the grammatical and lexical valencies of a given word in his native tongue; thus, the Latvian students would use 'to make' with 'an operation', 'one's hair', etc.

On the other hand we see that the meaning of 'to make' as 'to bring about' is rendered by several patterns, e.g., 'to make a noise' (to make+N), 'makes you think' (to make+N+V=), or the meaning 'to cause to be or become' is realized in patterns 'to make+N+A' and 'to make+N+N' ('made him comfortable', 'made me an artist'), etc.

Therefore a dictionary should become the most convenient and efficient guide to the student in finding the correlated words, but a first glance at the most frequently used dictionaries in our country would reveal the absence of any uniform principle of composing the word paragraphs as regards their meanings, to say nothing of the word collocations.¹

In the English-Russian dictionaries by various authors (issues of the same year-1970) the classification of the meanings and the choice of word collocations differ from author to author.

1. see The Concise Oxford Dictionary, Oxford, 1956, p. IX:

"From the order in which the senses of a word are here given no inference must be drawn as to their historical or other relations, the arrangement being freely varied according to the requirements or possibilities of the particular word."

M. Andersone, Latviešu-angļu leksikografisko izdevumu problēmas. Pēteris Stučka Latvijas valsts universitātes Zinātniskie Raksti, 42. sēj., 182. lpp.: „Vārdnīcas sastādītāj, parasti noklusē faktu, pēc kādiem principiem vārdnīcā izvietots frazeologija.”

Русско-Английский словарь. Под ред. О.С. Ажиговой, Москва, 1969, с. 18

"But in a very large number of cases the choice of the vocable remains more or less arbitrary."

Thus, B. Arakin¹ in his dictionary gives all the stable word groups of 'to make +N' with the noun component: 'to make way' is presented in the paragraph dealing with the noun 'a way', whereas V. Müller² places it together with such collocations as 'to make haste', 'to make fun', 'to make an answer', distinguishing them from the meaning of 'to make' in such combinations as 'to make an ass'.

The English-Latvian dictionary of 1966 hurls them all together in one group with such collocations as 'to make room', 'to make much', explaining the meaning of 'to make' in these collocations as different meanings of the Latvian 'darīt' (to do), while each collocation is given its Latvian equivalent separately. The Advanced Learner's Dictionary of Current English joins 'to make haste' and 'to make an answer' in one subgroup, and 'to make fun', 'to make room' and 'to make way' in another.

The rather extensive and otherwise helpful dictionary of word collocations compiled by J. I. Rodale³ fails to help the student in this case because words of rich polysemy such as 'to make', 'to do', 'to get', etc., are not included in the dictionary.

Meanwhile the problem of a fuller presentation of word collocations is becoming more pressing with the increasing translations done of scientific works and fiction from English into Latvian and vice versa. This is reflected in the second edition of the English-Latvian Dictionary⁴, which tries to meet the demand by including more concrete collocations retaining the same number and order of classification of the meanings of 'to make' and 'to do'.

1. Англо-русский словарь. Сост. В. А. Аракин, З. С. Выгодская, Н. И. Ильина, Москва, 1970

2. Англо-русский словарь. Сост. проф. В. К. Мюллер, Москва, 1970

3. J. I. Rodale. The Word Finder, Emmaus, Pennsylvania, 1965

4. Angļu-Latviešu vārdnīca, M. Stradiņš redakcijā, Otrā izdevums, Rīgā, 1966. g.

In a two language dictionary the problem of classification of word collocations is doubled-sided, it includes: 1) selection and classification of the original collocations and 2) finding adequate equivalents in the language into which they are translated.

In this particular case it presents a great difficulty* because the lexical valencies and the lexical structure in general, and of these words in particular, of the Latvian language have little been investigated theoretically yet, although have always been tackled practically from the very first attempts to explain the grammatical structure of the Latvian language.

It turns out that the problem of word collocations has been a key problem to the authors of some of the first Latvian grammar books that were meant as practical guides for the German parsons who had to deal with Latvian congregations some 200 years ago.¹

The Latvian linguist E. Soida points out in her thesis on word-groups in the Latvian language that, despite the absence of theoretical investigations of the word groups as a grammatical category, the problem of word groups has been one of the central practical issues since the dawn of the formation of the literary standard of the Latvian language.²

* the difficulty is increased by the fact that the relations within the Latvian synonymous pair 'darīt' and 'taisīt' (the equivalents of 'to do' and 'to make') are unstable; their lexical valencies changing, accordingly causing changes in the corresponding collocations. To quote only a few dictionaries: a dictionary issued in 1931³ supplies 'darīt' and 'izgatavot' as the basic meanings of both 'to make' and 'to do'; the first issue of the *Angļu-Latviešu vārdnīca*⁴ includes 'izgatavot, pagatavot, razor' for 'to make' and 'darīt, veikt' for 'to do'; the 1966 issue of the same dictionary, however, revises the paragraph and gives 'pagatavot, taisīt' for 'to make' and 'darīt' for 'to do'.

1. Lettische Grammatik, verfasst von Gotthard Friedrich Stender, Zweyte Auflage, Mitau, 1783

2. E. Soida. Vārdkopas Jaunlatviešu publicistikajos darbos Pēterburgas Avīzēs, kand. dis., Rīgā, 1954, 74. l.p.

3. J. Dravnieks. Angļu-Latvju vārdnīca, Rīgā, 1931. g.

4. Angļu-Latviešu vārdnīca, M. Stradiņas redakcijā, Rīgā, 1957

In Latvian linguistics, as in linguistics of other languages, the grammar system came first in theoretical investigations of the language. Also the problem of Latvian word groups (vārdu savienojumi) is first dealt with by academician J. Endzelin in his Latvian grammar¹, in the chapter on syntax. He does not provide a definition of the word group but instead offers a classification based on the head and the adjunct of a word collocation. The author distinguishes:

- 1) verbal collocations with the verb in the centre, e.g.
 - V + V dzert prasa (asks to drink)
 - V + D labi klausīties (good to listen)
 - V + N uzaugu dziedātāja (grew up a singer), etc.
- 2) nominal collocations with the noun in the centre, e.g.
 - N + N garaste māte (long-tail mother)
 - A + N skaista roze (a beautiful rose)
 - D + N daudz dzerājs (a hard drinker), etc.
- 3) adjectival collocations with the adjective in the centre, e.g.
 - D + A ļoti liels (very large)
 - A + V = jauka parunāt (pleasant to speak to)
 - A + prN slimš ar drudzi (ill with fever), etc.
- 4) adverbial collocations with the adverb in the centre, e.g.
 - D + D ļoti labi (very well)
 - D + V = smagi vest (to pull heavily), etc.

J. Endzelin also distinguishes between 'attributive groups' (apzīmējum grupas) and 'extended groups' (paplašinātas grupas), thus making an attempt to differentiate the free and not free word groups.

In the extensive word groups he included such collocations as 'tālu, tālu' (far, far), 'auzu, auzu' (oats, oats) which consist of repetition of one and the same word, or collocations where both words are of the same word class:

- V + V adu, rakstu (I knit, I embroider)
- N + N tēvs, māmiņa (father, mother)
- A + A tieva, gara (lean, tall)
- D conj D šodien vai rīt (today or tomorrow), etc.

Only in 1954 the term 'vardkopa' was introduced in Latvian linguistics by E.Solda;¹ she defines the word group as a syntactical category which expresses the realisation of the subordinative relations between the components of a collocation of two notional words.

E. Solda, as well as B. Ķēdis² approach the problem of word groups from the point of view of their syntactical structure. B. Ķēdis makes a comparative analysis of the word order in nominal word collocations in English and Latvian. Here was the first investigation of this kind.

In the present article an attempt is made to compare the patterns of the verb 'to make' in W.Somerset Maugham's novel with their equivalents in the Latvian translation of the book. Only free word collocations including also the stable word-groups, or as they are else called, clichés are investigated. Of the total number of patterns of the verb 'to make' only 14 are phraseological units, the other 200 present free word combinations which embrace the following structural formulas:

Table I

Formula	Total No	%
V + N	98	49
V + N + A	34	17
V + N + V=	33	16,5
V + N + prN	18	9
V + N + N	10	5
V + N + V= + A	6	3
V + N + Ving	1	0,5

As table I shows the overwhelming majority of the collocations with the verb 'to make' are presented by the formula V + N which is typical of transitive verbs in general.

¹ E.Solda. Vārdkopas Jaunlatviešu publicistiskajos darbos "Pēterburgas Avīzes". Kand. dis., Rīga, 1954, 76lp.

² B.Ķēdis. Vārdu kārtā substantīvu vārdkopas angļu un latviešu valodā, Rīga, 1969

V+N is also widely used in the Latvian text to render English patterns of a different structural formula. Table II gives the various structural correspondences of the English and Latvian variants.

Table II

English			Latvian			
VN	VN	V	VprN	VD	prN	G
VNA	VNA	VNN	VprN	ND	VN	AN
VNV=	VNV=	VV=	VprN	V		VN
VNN		VN	VprN	VprNN	VNA	
VNprN		VN	VprN	VNN	VNA	VD
VNV=A		VNV=D		NVprA	VNA	
VNVing		VN				

Table II does not comprise all the correspondences; it gives only the adequate formulas where there are such and some of the most frequently met with in the text.

On the one hand, the English formula has 5 different structural renderings. On the other hand, the Latvian VN corresponds to 6 English formulas, or the formula VprN can render 5 different formulas of English. For example:

Formula	English (VN)	Latvian
VN	to <u>make</u> any of those <u>compromises</u>	<u>ielaieties kompromisos</u>
V	<u>made</u> <u>notes</u>	<u>atzīmēju</u>
VprN	<u>made</u> an <u>ice</u>	<u>uzcienāju ar saldējumu</u>
prN	don't <u>make</u> a <u>noise</u>	<u>bez ...ļembastiem</u>
VD	an effective <u>story</u> might also have been <u>made</u>	<u>iespaidīgāk iznāktu</u>

Formula	Latvian (VprN)	English
VN	<u>ar to biju reķinājis</u>	<u>made an appointment</u>
VNA	<u>pataisīts par apsmieklu</u>	<u>him...to be made</u> <u>ridiculous</u>
VNV=	<u>nācāt uz domām</u>	<u>made you think</u>
VNN	<u>radījusi par izsmieklu</u>	<u>had made him a butt</u>
VNprN	<u>par tevi smejas</u>	<u>making a fool of</u> <u>yourself</u>

Although the English is an analytic language and the Latvian is a synthetic one, there is rather a close correspondence of the bulk of collocations of the simplest patterns. Thus the English structure VN is in most cases having a Latvian VN in the translation. Next is the single verb and all the other formulas cover less than 10 % of the total number of the renderings of the English VN.

If the structural formulas differ little the lexical correspondences do greatly. Thus, as it is seen from Table III (p.130) in the 25 examples of the pattern 'to make+ N' the verb 'to make' is rendered into Latvian by 14 different verbs: reķināties, noteikt, pīt, sakārtot, uzklāt, veidot, izskirties, neizvirzīt, uzvārt, risināt, pagatavot, negrošīt, nejust, sapemt. At the same time the lexical correspondences as regards the noun component coincide almost 100%.

This proves the fact that the English verb 'to make' is richer in its polysemy than the corresponding Latvian 'taisīt'. The choice of the verb in each particular case is conditioned by the noun and its lexical valencies.

As a rule the traditional word groups of English are rendered by traditional word combinations in Latvian, e.g.,

English	to make a scene	Latvian	taisīt traci
	to make a scene		taisīt traci
	to make an impression		atstāt iespaidu
	to make a claim		izvirzīt prasības etc.

In both languages some of them have single verb equivalents of the same stem as the noun: to make a claim - to claim; izvirzīt prasības - prasīt; to make an impression - atstāt iespaidu; However, only in one case out of 5 'to make an impression' is rendered by a synonymous verb 'ietekmēt'. In the other 4 cases it is the corresponding traditional word group that is used:

English	Latvian.
<u>made</u> a particular <u>impression</u>	būtu <u>ietekmējusī</u>
<u>made</u> no particular <u>impression</u>	nav <u>atstājis</u> sevišķu <u>iespaidu</u>
<u>made</u> ...an <u>impression</u>	<u>atstātu</u> ... <u>iespaidu</u>

the impression he made iespaidu ...atstāja
 impression they made iespaids...atstāja etc.

There are quite a few cases where the pattern 'to make+N' is as a rule rendered by a single verb in Latvian, this refers especially to traditional word groups, e.g.:

English	Latvian
to make a success	<u>paveikties</u>
to make a gibe	<u>pazoboties</u>
to make an enquiry	<u>apjautāties</u>
to make enemies	<u>saņīsties</u>
to make friends	<u>sadraudzēties</u>
" "	<u>izlikt</u>
to make money	<u>nopelnīt</u>
to make love	<u>mīlināties</u>
to make a choice	<u>izšķirties</u>
to make a reply	atbildēt
to make one's purchases	<u>iepirkties</u> etc.

Of the 11 verbs mentioned above 8 are reflexive and 9 are prefixed. With the exception of the verbs 'izlikt', 'nopelnīt' and 'izšķirties' the other verbs are formations of the same stem as the corresponding noun component.

As it could be expected the structural formulas with prepositions in the English variant would have many correspondencies in the Latvian variant without the prepositions because in Latvian the case endings express the relations rendered in English by help of prepositions. For example;

English	to make nothing of it	VNprN
Latvian	nesaprast nekā	VN
English	to make an effort over oneself	VNprN
Latvian	pārvarēt sevi	VN etc.

But there are also cases when the preposition is rendered into Latvian by a corresponding preposition:

Table III

No.	to make + N	English
1.**	to make smb's acquaintance	made one another's acquaintance
2.+	" acquaintance (with)	made acquaintance with
3.+	" allowance (for)	made allowances
4.	" an appointment	made an appointment
5.	" a basket	baskets made of leaves
6.++	" bed	had made his bed
7.*	" a bed	We'll make him up a bed
8.**	" the bed	the bed I made up
9.	" a human being	to make up a human being
10.	" one's choice	my choice is made
11.	" no claim (on)	made no claim on her
12.	" claims	the claims he made
13.	" coffee	to make my coffee
14.	" conversation	to make some conversation
15.	" a copy	a copy... Stroeve had made
16.	" a dish	to make one or two dishes
17.	" a dish	made a savoury dish
18.	" any difference	does not make any great difference
19.**+	" no difference	made no great difference ^{ence}
20.	" an effort	to make an effort
21.	" an effort	to make an effort
22.	" up emotion	emotions made up
23.	" enemies	made enemies
24.	" enquiries	made enquiries
25.	" an enquiry	making an enquiry

+ collocations thus marked are given with the noun component,
 ++ " " " " " " " " verb 'to make' in
 English-Latvian Dictionary compiled by J. Rashkevich, M. Sosar,
 L. Timenchik, Riga, 1962

* ticks off collocations given with the verb, while
 ** marks " " " " noun component in
 the Angļu-Latviešu vārdnīca. M. Stradiņš red., Rīgā, 1957

Latvian	Formula
abi iepazīnušies	V
iepazīnos(ar)	V
ar to es biju rēķinājies	V+N
noteica satikšanās dienu	V+N
no kokosa palmaēm pītus grozus	V+N
gulvieta sakārtota	V+N
uzklāsim viņam gultu	V+N
gulta, ko sev uzklāju	V+N
veido cilvēka dzimumu	V+N
esmu izskīrusies	V
nekādas prasības neizvirzot	V+N
prasības, ko viņš izvirzīja	V+N
uzvārīs kafiju	V+N
pavedienu risināt	V+N
pagatavot reprodukciju	V+N
pagatavot dažus ēdienus	V+N
pagatavoja gardu gardo mielastu	V+N
nejūtu diez kādu pārmaiņu	V+N
neko daudz negrozīja	V+N
sapēma spēkus	V+N
pārvarēja	V
jūtas, ko atlīdzina gandarījums	V+N
sanidās	V
runāt	V
neapjautājies	V

English	to make acquaintance with someone	VNprN
Latvian	iepazīties ar kādu	VprN
English	to make a fool of oneself	VNprN
Latvian	pataisīt sevi par muļķi	VNprN
etc.		

However, there are cases where the English formula VNN is rendered in Latvian using a preposition:

English	to make somebody a butt	VNN
Latvian	radīt kādu par apsmieklu	VNprN
English	to make somebody a buffoon	VNN
Latvian	pataisīt kādu par ākstu	VNprN
English	to make somebody a house-physician	VNN
Latvian	nozīmēt kādu par ārstu	VNprN
English	to make somebody an artist	VNN
Latvian	iztaisīt no kāda mākslinieku	VNprN
English	to make oneself a slave	VNN
Latvian	klūt par vergu	VprN
English	to make marriage a torment	VNN
Latvian	padarīt ģimenes dzīvi par mocībām	VNprN
English	to make somebody a woman	VNN
Latvian	padarīt kādu par sievieti	VNprN
etc.		

There is only one instance where the translator has violated th's rule and rendered the collocation 'should have made him a more imposing figure' by the formula VNA - 'Striklendu padarījis iespaidīgaku'.

The formula VNV= ha; similar formulas corresponding:

English	to make somebody ask somebody	VNV=
Latvian	urdīt kādu jautāt	VNV=
English	to make an attempt to sell	VNV=
Latvian	mēģināt ko ārdot	VNV=
English	to make you see	VNV=
Latvian	palīdzēt jums saskatīt	VNV=
English	to make somebody marry	VNV=
Latvian	piespiest kādu apprecēt	VNV=

In several cases the English formula VNV= is rendered by a single verb in Latvian:

English	made me think	VNV=
Latvian	izlēmu	V
English	made me laugh	VNV=
Latvian	sasmīdināja	V
English	makes you wonder	VNV=
Latvian	jābrīnās	V
etc.		

It is interesting to note here that in this formula (VNV=) in the English variant the degree of desemantization of the verb 'to make' is obviously higher than in the Latvian variant; partly it could be explained by the preferences of the translator who uses the more formalized Latvian verb 'likt', also conveying the meaning of 'compelling', only twice:

English	made her promise	VNV=
Latvian	<u>lika</u> tai apsolīt	VNV=
English	made me translate	VNV=
Latvian	<u>lika</u> man pārtulkot	VNV=

The renderings of the English formula VNA by a Latvian VNA are scarce:

English	to make life gracious	VNA
Latvian	padarīt dzīvi tīkamu	VNA
English	to make a woman happy	VNA
Latvian	darīt sievieti laimīgu	VNA
etc.		

The formula VN, VD and others are used instead of VNA :

English	made it gay	VNA
Latvian	ienesusi gaismu	VN
English	made it habitable	VNA
Latvian	iekārtojot ...mājīgi	VD etc.

There are few instances of completely free translation, when the English collocation of 'to make' is either not rendered at all or largely departing from the regular correspondences, as for instance:

English	have made his statement
Latvian	kāds no policijas bijis nopratināt viņu

Sometimes one feels that the choice of the formula was prompted by stylistic considerations. Thus, the translator uses a more colloquial, even, vulgar phrase to better characterize the speaker, instead of an adequate collocation:

English	don't make a noise	VN
Latvian	bez...ļembastiem	prN
	etc.	

To sum up all the previously said about word collocations with the verb 'to make' in W. Somerset Maugham's book and its Latvian translation the following generalisations might be made:

1. As to their pattern the word groups with 'to make' in their majority are non-predicative. Predicative patterns are rare. As a rule they are rendered into Latvian by the same pattern.

2. The non-predicative groups are exclusively subordinative with an overwhelming number of word groups in which the verb 'to make' functions as the head or the dominant member, as an adjunct it appears only in some 13 combinations, mostly in such formulas as V+V=, A+V=.

3. The bulk of the patterns with 'to make' present free word collocations in the English text and have free combinations as their counterparts in the Latvian translation. Among them there are quite a few clichés. Phraseological units constitute an insignificant part of the collocations with the verb 'to make'.

4. The closest correspondence between the English and the Latvian formulas is traced in the simplest collocations-V+N, although lexically there is a great difference. An interesting detail is the rarer use of the single verb in the translation for rendering the formula V+N, despite the fact that the dictionaries give often single verbs and not collocations. This fact might be ascribed to a certain tending towards the colloquial style in the book while the dictionaries as a rule give the literary standard.

In other structural formulas we find greater divergencies that can be ascribed to regular discrepancies between an analytic language and that of a synthetic one.

5. As regards the lexical structure, the divergencies are more conspicuous. The following peculiarities could be pointed out:

a) in the pattern 'to make +N' the noun components are almost always corresponding, they are used in their denominative meanings

b) the verbal component - 'to make' - is rarely translated by the corresponding Latvian verbs 'taisīt', 'izgatavot', instead the verb used is conditioned by the collocating noun, which fact proves the richer polysemy of the verb 'to make' as compared to the correlated verbs in Latvian.

c) in numerous instances the differences in patterns account for the differences in the semantic structure of the words concerned.

6. Since the analysis is done on the speech level, there are some peculiarities that may be explained by the influence the context exercises upon the choice of the structural pattern; in some cases the word group as such is not rendered at all, but the meaning conveyed is incorporated in the whole sentence and expressed by other means.

Резюме

В данной статье автор рассматривает проблемы словосочетаемости, возникавшие при сопоставительном анализе двух языков /английского и латвийского/. Исследуются словосочетания с глаголом *to make* в романе Сомерсета Моэма "Луна и грош" и их эквиваленты в латвийском переводе романа.

Исследование подтверждает, что лексическое и структурное отличие латвийских эквивалентов от словосочетаний оригинала объясняется объективными различиями в структуре и грамматическом строе обоих языков, а также субъективными особенностями стиля писателя и переводчика.

О г л а в л е н и е

- ✓ Т.А. А м е л и н а . Несобственно-прямая речь
в романах Джейн Остин..... 3
- ✓ Е.Г. А р с . Сопоставительный анализ разноформи-
рованных имен деятеля в древнеанглийско-
м языке..... 31
- ✓ I. N a u s o v a . The Lexicalisation of Grammati-
cal Forms /Participle I and II/ as a
Means of Replenishing the Modern Eng-
lish Vocabulary..... 45
- ✓ Д.Я.О р л о в с к а я . Эквивалентность латышс-
ких идиом идиомам других языков..... 60
- ✓ В.А.П о д с о с о в а . Условия описания моде-
лей управления лексико-семантических
вариантов глаголов..... 70
- ✓ М. R o b e r t s e . Mūsdienu angļu valodas
polieguma konstrukcijas ar verbu to
be un to ekvivalenti latviešu valodā... 86
- ✓ I. G u ' y a n e . Word combinations with the verb
"to make" in Somerset Maugham's no-
vel "The Moon and Sixpence" and
Their Equivalents in Latvian.....118

Ученые записки, том 163

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ И ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО И ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКОВ

(на русском, английском и латышском языках)

Редактор А.Гелиушас
Технический редактор А.Трейлон
Корректоры: М.Трейлон, В.Сиеванен

Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1972

Подписано к печати 7/VI 1972 ЯТ.22074 Зак. № 413.
Ф/б 60x84/16. Бумага М1. Физ.п.л. 8,8. Уч.-и.л. 6,5
Тираж 320 экз. Цена 41 коп.

Отпечатано на ротационной машине, Рига-50, ул.Вейденбаума,5
Латвийский государственный университет им. П.Стучки

32646

CHA

Handwritten signature

44 / 1076

Цена 41 коп.

Учен. зап. (ЛГУ им. П.Стучки), 1972, т. 163, 1-136.

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA



0508043479